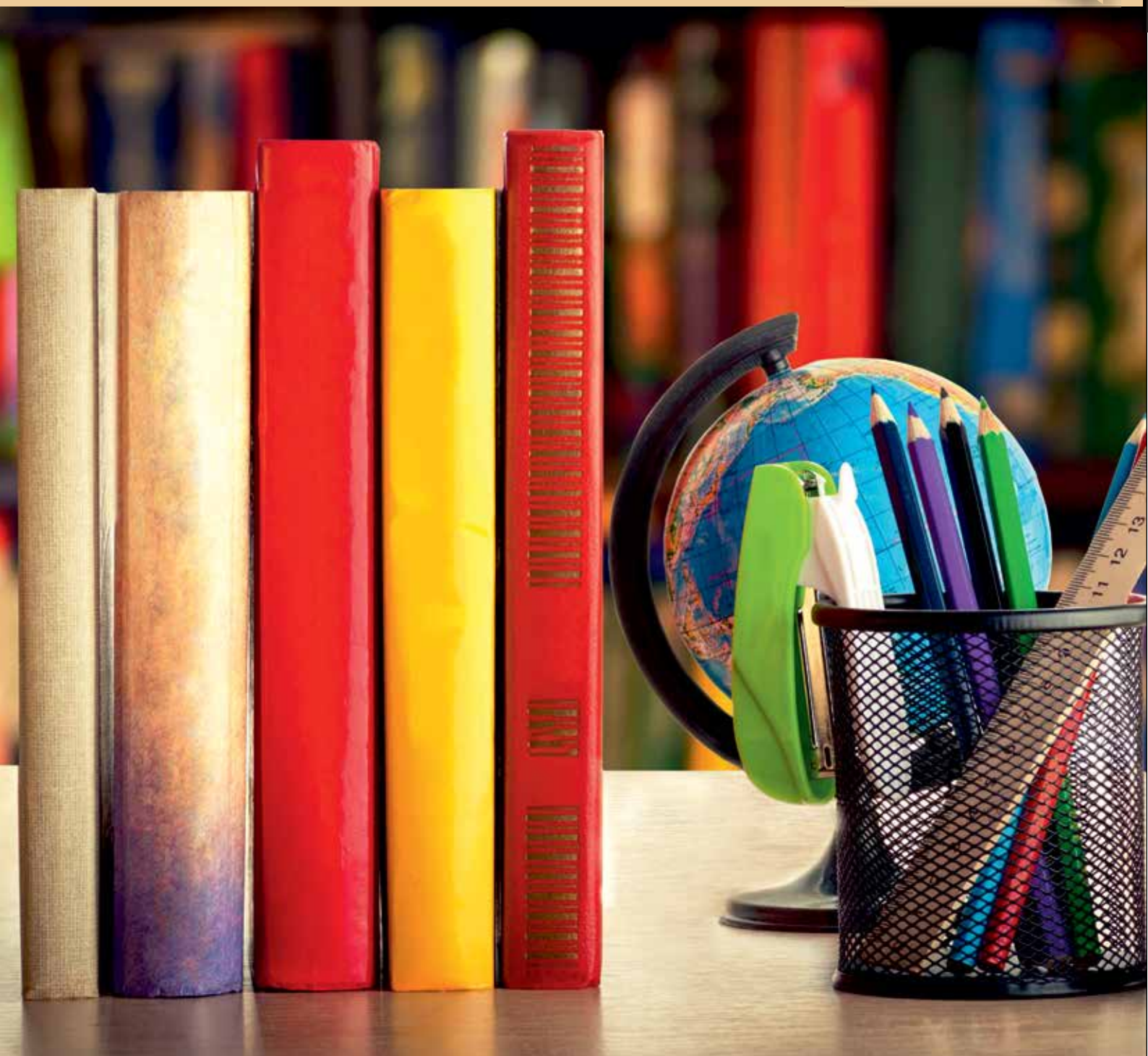

Вести НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Выпуск №5

ISSN 2618-7612

Вести научных достижений

Conduct scientific achievements

№ 5
2019

№ 5
2019

Учредитель:

Общество с ограниченной
ответственностью «Офорт»

Publisher:

Limited liability company
«Ofort»

Главный редактор - Г.А.Нафикова,
кандидат юридических наук

Chief editor: G.A.Nafikova
PhD in law

Редакционный совет:

Гурылева М.Э., Хусаинов З.Ф.,
Гарипов Р.Ш., Смирнова О.М.,
Рыбасова Ю.Ю., Сагитова В.Р.,
Гладов А.В., Николаева Е.А.

Editorial board:

Guryleva M. E., Khusainov Z. F.
Garipov R. S., Smirnova O. M.,
Rybakova Yu. Yu., Sagitov R. V.,
Famines, A.V., Nikolaeva E. A.

Корректор – И.А. Григорьева

Proofreader – I.A. Grigorieva

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
Эл № ФС77-71649 от 13.11.2017

Почтовый адрес редакции:

420097, Республика Татарстан, г.Казань, ул.Академическая д.2, оф.009

e-mail: vesti.nd@yandex.ru

www.vestind.ru

тел./факс: +7 (843) 537-91-63, +7 (843) 537-91-23

За достоверность и точность данных, других материалов, приведенных в
статье, ответственность несут авторы статей и других материалов.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с выраженным мнением авторов.

При копировании текста статей ссылка на журнал обязательна.

ISSN 2618-7612

© ООО «Офорт», 2018-2019

СЛОВО РЕДАКТОРА

Современные общественные отношения подталкивают к трансформации и пересмотру сложившихся годами постулатов межличностного профессионального взаимодействия. В процессе общения происходит обмен информацией, как в обычной среде, так и в профессиональной деятельности: в отношениях «учитель – ученик», «врач – пациент», «работник – работодатель», «судья – подсудимый» и т.д.

Основными задачами информационного обмена является построение интегрального взаимодействия, разработка соответствующего инструментария оценки, определение эвристического потенциала взаимодействия права с социальными нормами в разных общественных отношениях.

Поиск и постановка новых научных идей, изучение проблем, складывающихся в обществе, выработка определенных стратегий и решений поставленных задач авторами статей, в условиях современного социально-правового развития, является ключевым на страницах нашего журнала.

Взаимодействие различных подсистем приводит к определенно новому состоянию в науке, позволяющему принимать во внимание различные структурные уровни сложноорганизованных систем, способствуя решению комплексных задач.

*Главный редактор,
кандидат юридических наук, доцент*
Гульнара Айдаровна Нафикова

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА.....	3
----------------------	---

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гульнара Нафикова. ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА.....	6
Марсель Фахриев. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О НЕОБХОДИМОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.....	11

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Вероника Агафонова, Лев Гарин. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ».....	17
---	----

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Максим Тегенцев. «АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ»	24
Максим Тегенцев, Татьяна Сверкунова. ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА КАК ОСНОВНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА.....	31
Фанзиля Ямалеева, Наилья Хакимова. ДИАГНОСТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ.....	35
Светлана Куланина. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ».....	38
Максим Тегенцев, Елена Костина. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ТИП СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	44
Максим Тегенцев, Татьяна Сверкунова. ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....	50
Зуфар Галеев. ЦЕННОСТНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ФОРМЫ ЕЕ АДАПТАЦИИ К ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ	56

CONTENTS

EDITOR'S WORD	3
---------------------	---

JURISPRUDENCE

Gulnara Nafikova. CONCEPT AND SOCIAL AND ECONOMIC VALUE OF PRIVATIZATION OF THE STATE AND MUNICIPAL PROPERTY	6
Marcel Fakhriyev. WRONG APPLICATION OF THE CRIMINAL LAW AND SOLUTION OF A QUESTION OF NEED OF ASSIGNMENT OF PUNISHMENT FOR MALFEASANCES	11

MEDICAL LAW

Veronika Agafonova, Lev Garin. PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "HEALTH"	17
--	----

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Maxim Tegentsev. ALTERNATIVE TECHNOLOGIES FOR SOLVING PROBLEMS OF PEDAGOGICAL PERSONNEL DEFICIENCY IN THE PRIMORSK REGION	24
Maxim Tegentsev, Tatyana Sverkunova. PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF A SOCIAL WORKER AS THE MAIN DETERMINANT IN THE DEVELOPMENT OF A PROFESSIONAL DEFORMATION SPECIALIST	31
Fanzilya Yamaleeva, Nailya Khakimova. DIAGNOSTICS OF FORMATION OF COMPETENCES OF FUTURE TEACHERS TO WORK WITH CHILDREN WITH VIOLATION OF SPEECH.....	35
Svetlana Kulanina. USE OF THE "INVERTED CLASS" TECHNOLOGY WHEN PREPARING THE BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION ON THE DISCIPLINE "MOLECULAR BIOLOGY"	38
Maxim Tegentsev, Elena Kostina. SOCIAL PARTNERSHIP AS A TYPE OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO A MARKET ECONOMY	44
Maxim Tegentsev, Tatyana Sverkunova. FACTORS OF FORMATION AND MANIFESTATION OF PROFESSIONAL DEFORMATIONS IN SOCIAL WORK.....	50
Zufar Galeev. THE VALUE CHARACTER OF THE PERSONALITY AS A FORM OF ITS ADAPTATION TO THE ETHNOCULTURAL ENVIRONMENT	56

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гульнара Нафикова,

*Доцент кафедры таможенного дела
Казанский кооперативный институт
Ассистент кафедры биомедицины, медицинского права
и истории медицины, кафедры ЮНЕСКО по биоэтике
Казанский государственный медицинский университет
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: pravovoy-status.kzn@yandex.ru*

Gulnara Nafikova,

*Head of the department of humanitarian disciplines and foreign languages
Kazan cooperative institute
Assistant to department of biomedical ethics, medical right
and stories of medicine, UNESCO department on bioethics
Kazan state medical university
Associate professor, candidate of Law Sciences
E-mail: pravovoy-status.kzn@yandex.ru*

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

CONCEPT AND SOCIAL AND ECONOMIC VALUE OF PRIVATIZATION OF THE STATE AND MUNICIPAL PROPERTY

Аннотация. В статье раскрывается понятие и социально-экономическое значение приватизации государственного и муниципального имущества, формулируется цель приватизации, ее сущность, содержание. Определяя воздействие норм о приватизации на общество, подводятся результаты приватизации с точки зрения социально-экономических последствий.

Ключевые слова: приватизация, имущество, общество, продажа, законодательство, эффективность, доходы, экономика, капитал, предприятие.

Abstract. In article the concept and social and economic value of privatization of the state and municipal property reveals, the privatization purpose, its essence, contents is formulated. Defining impact of norms on privatization on society, the results of privatization, in terms of social and economic consequences are summed up.

Key words: privatization, property, society, sale, legislation, efficiency, income, economy, capital, enterprise.

Синтезируя социально-экономические процессы, можно раскрыть инновационные практики и традиции тех или иных явлений, происходящих в обществе. Многообразие форм собственности является одним из основополагающих принципов рыночной экономики, поэтому одной из

главных задач при переходе от одной экономической системы к другой в России было разгосударствление и приватизация собственности.

Важно понять насколько экономические последствия данных процессов получили правовую оценку и выражение в

социуме. Двунправленность исследования имеет целью восполнить существенную особенность экономического института приватизации государственного и муниципального имущества и определить насколько данное явление имеет в праве институциональную форму и значение. Необходима обратная связь экономики и права, состоящая в изучении экономического смысла в совершенствовании регулирования экономики правом.

Рассматривая социально-экономическое значение приватизации, необходимо исходить из конструкции «экономико-правового института», которая смогла бы проанализировать выгоду от процесса приватизации государственного и муниципального имущества в виде положительного эффекта – разгосударствления государственного и муниципального имущества, и отрицательного – в виде применения санкций в случае неправомерных действий со стороны субъектов, участвующих в правоотношениях данного рода.

Под приватизацией государственного и муниципального имущества следует понимать переход государственной и муниципальной собственности к физическим или юридическим лицам. Термин приватизации был определен Законом РФ от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [1] и далее Федеральным законом от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [3]. С этих законодательных актов начинается отсчет положительных и отрицательных последствий приватизированного имущества огромного количества россиян. Стоит отметить, что в 90-е годы были допущены многочисленные нарушения прав, особенно несовершеннолетних.

Формулируя цель приватизации – разгосударствление, в государственных документах преследовались следующие задачи:

- обеспечить равноправие различных

форм собственности;

- монополизировать производство;
- урегулировать и гармонизировать доходы различных групп и слоев населения;
- перераспределить доходы и имущество, создать класс собственников;
- развить фондовый рынок.

Все это достигалось различными способами проведения приватизации:

- продажа предприятий, а также активов ликвидированных предприятий по конкурсу;
- продажа предприятий на аукционе;
- продажа долей (акций) в капитале предприятий (акционирование);
- выкуп имущества предприятий, сданных в аренду.

Сущность приватизации можно выразить через эффективность законодательства различных и дополняющих друг друга смыслов. Во-первых, следует рассматривать теории и методы оценки эффективности законодательства о приватизации, во-вторых, оценить эффективность реализации долгосрочных программ, поставленных государством. С одной стороны, приватизация является явлением, которое замедляет темпы расширения государственного сектора экономики, с другой же стороны, это передача (полная или частичная) права собственности на средства производства или имущественные ценности в собственность частных лиц или организаций.

Фактически эффективность законодательства квалифицируется юридическими фактами, имеющими эпохальное значение для экономического развития страны.

Приватизация должна оказаться инструментом по повышению эффективности объектов хозяйствования, а также механизмом усиления конкуренции экономики.

Содержанием приватизации является объем прав и обязанностей производителей и предприятий, которые имеют своей целью строительство рыночной экономи-

ки. В связи с этим социально-экономические задачи приватизации можно сформулировать следующим образом:

- реализовать решения по эффективной работе предприятий;
- перенести бремя правительственных расходов на налогоплательщиков;
- отказаться от государственной монополии и создать условия гражданского общества, правового и социального государства, бороться с монополиями;
- повысить инициативность населения как реальных собственников и катализаторов развития экономики;
- увеличить доходы населения и, соответственно, платежеспособность;
- привлечь работников предприятий и организаций к управлению капиталами;
- поддержать малое предпринимательство и т.д.

В современном мире можно выделить по крайней мере два типа приватизации, различие между которыми обусловлено наличием (отсутствием) системных преобразований с точки зрения перехода от одной конкретной системы хозяйства к другой. Полнота осуществления поставленных задач в разных типах приватизации, реализация управленческих решений имеет ключевое значение.

Нормы закона о приватизации должны предусматривать возможные проблемы реализации права в отношении процессов разгосударствления и варианты оценки правомерного решения проблем. Российское законодательство колеблется между крайностями – от нормоустановлений одновариантного безальтернативного исполнения до правомочий, исполняемых в произвольном порядке.

Определяя воздействие норм о приватизации на общество, следует оценить правовые, финансовые и экономические последствия для прав, интересов, экономических выгод и возможностей лиц, физических и юридических, а также последствия для органов публичной власти

вследствие действия нормы [4].

Результатами приватизации с точки зрения социально-экономических последствий следует выделить следующие:

1. Массовая продажа государственной собственности по минимальным ценам.
2. Обесценивание приватизированной собственности.
3. Продажа имущества в отдельные руки.
4. Отсутствие механизма защиты владельцев незначительных пакетов – миноритарных акционеров.
5. Уменьшение ВВП страны из-за занижения стоимости активов приватизированных предприятий.
6. Недополучение федеральным бюджетом средств за проданное имущество из-за неверного установления цены.
7. Фактический отказ от проведения оценки эффективности деятельности большей части предприятий.
8. Проблемы в реализации права на приватизацию, коррупционные схемы.
9. Создание узкой прослойки богатых собственников, усиление внутренних противоречий, расслоение общества.

Вследствие вышеуказанного были созданы частные монополии, которые пришли на смену централизованному планированию. Отсутствие системного подхода в проведении приватизации в России, короткие сроки, установление цели как выработки рыночных механизмов хозяйствования привели к социальной и экономической неэффективности приватизации в стране.

Результатом стали неучтенные интересы большинства населения, неравенство, сопровождаемое снижением доходов. В 2018 году, согласно Росстату, доходы сократились на 0,2 %, это означает, что россияне в реальном выражении продолжают беднеть. Что значит в «реальном выражении»? Другими словами, фактический рост зарплаты или иного дохода обесценивается инфляцией, в результате товары

и услуги дорожают быстрее. То есть номинальная (без учета инфляции) зарплата растет, а количество и качество товаров, которые можно купить за данную сумму, падают. Зачастую зарплата не растет, и возможность покупать различные товары

снижается еще сильнее, поэтому приходится переходить на дешевые продукты и отказываться от некоторых услуг.

Динамика падения реальных доходов с 2014 по 2018 год выглядит следующим образом:

Диаграмма 1. Динамика падения реальных доходов (2014 – 2018 г.).

Итого за 5 лет — 11 % падения.

С 2000 по 2018 год статистика по росту реальных доходов в % выглядит так:

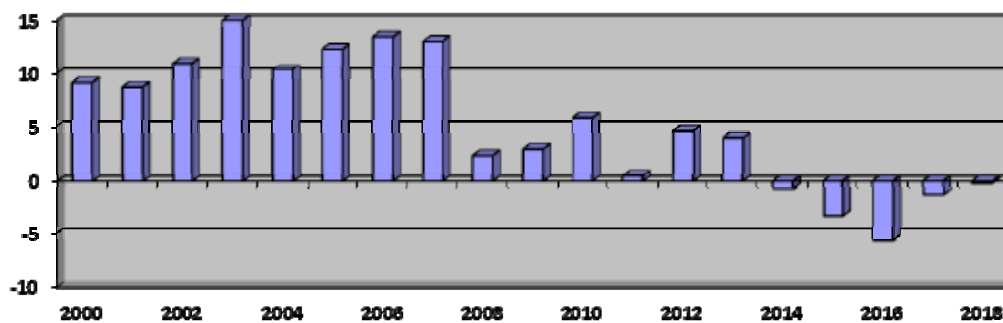

Диаграмма 2. Статистика по росту реальных доходов в % (2000-2018 г.).

По итогам 2018 года доходы населения находятся на уровне 2009-2010 годов. Рост относительно 1999 года чуть более, чем в 2 раза.

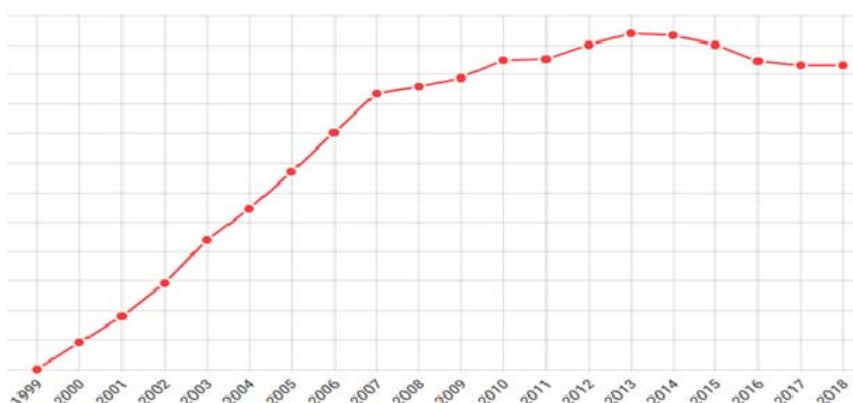

Диаграмма 3. Статистические данные Росстата (1999 – 2018 гг.).

Хотя цифры падения до уровня 2009 года выглядят достаточно драматичными сами по себе, некоторые экономисты 11 % называют слишком оптимистичным, ссылаясь на то, что Росстат часто завышает «бумажные» цифры.

К примеру, цифры средней зарплаты в 42 тыс.рублей по стране выглядят не соответствующими объективной реальности и не сходятся со статистикой других ведомств, равно как и официальный показатель инфляции в 4 % по 2018 году вызывает большие вопросы.

При этом в 2019 году реальные доходы мало того, что продолжают падать, но и ускорят свое падение. Из-за повышения НДС до 20 % ЦБ ожидает «существенного

повышения инфляции» [2].

По итогам приватизации можно отметить, что у большинства населения не было капитала для приобретения акций предприятий по рыночным ценам, отсутствовала социальная защищенность работников предприятий, снизился рост развития социальной инфраструктуры. В ряде случаев было намеренное разорение предприятий и, как следствие, переход акций в руки определенных слоев населения.

Таким образом, благодаря приватизации был преодолен дефицит товаров в стране и обеспечена конвертация рубля, однако усиления конкуренции в экономике не произошло.

Список литературы

1. Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 (ред. от 20.12.2017) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. - N 28. - Ст. 959
2. Сайт Школа инвестора [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://investorschool.ru/realnye-dohody-naseleniya-rossii-dinamika-s-2000-po-2017> (дата обращения: 15.07.2019)
3. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 29.06.2018) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета. – 2002. - N 16
4. Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации: монография / Н.М.Казанцев, Е.М. Бухвальд, А.Р.Бахтизин и др.; под ред. Н.М.Казанцева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ЗАО «Гриф и К», 2013. С. 160

Марсель Фахриев,
Судья Верховного суда
Республики Татарстан
420015, г.Казань, ул.Пушкина, д.72/2
E-mail: fakhrieff.marsel@yandex.ru

Marcel Fakhriyev,
Judge of the Supreme Court
Republic of Tatarstan
420015, Kazan, Pushkin St., 72/2
E-mail: fakhrieff.marsel@yandex.ru

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О НЕОБХОДИМОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

WRONG APPLICATION OF THE CRIMINAL LAW AND SOLUTION OF A QUESTION OF NEED OF ASSIGNMENT OF PUNISHMENT FOR MALFEASANCES

Аннотация: статья посвящена анализу судебной практики по неправильному применению уголовного закона и решению вопроса о необходимости назначения наказания в должностных преступлениях. Вопросы установления и юридического закрепления точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава должностного преступления имеют важное значение для исключения неправильного применения уголовного закона. В статье на примере отмененных приговоров проводится анализ юридических дел, в которых преобладают факты отмен и изменений приговоров.

Ключевые слова: закон, наказание, приговор, должностное лицо, преступление, амбивалентность, вина, отмена, судья, норма.

Abstract: article is devoted to the analysis of judicial practice on the wrong application of the criminal law and the solution of a question of need of assignment of punishment for malfeasances. Questions of establishment and legal fixing of exact compliance between signs of perfect act and signs of structure of malfeasance are important for an exception of the wrong application of the criminal law. In article on the example of the cancelled sentences the analysis of legal affairs in which the facts of cancellations and changes of sentences prevail is carried out.

Key words: law, punishment, sentence, official, crime, ambivavaletnost, wine, cancellation, judge, norm.

Закон – это особый способ понимания, трактовки процессов, складывающихся в обществе, и облачающий в формально-юридическую форму закономерности и явления определенной области.

В ходе разрешения сложных вопросов квалификации должностных преступлений осуществляется проверка действующего уголовного закона на соответствие охраняемым общественным отношениям, обнажаются недостатки регламентации уголовной ответственности.

Проблемы в применении уголовного за-

кона периодически возникают по делам о должностных преступлениях в процессе разбирательств дел судами апелляционной инстанции.

В рамках данной проблематики можно обратиться к материалам практики рассмотрения судами Республики Татарстан в 2017-2018 годах уголовных дел о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, предусмотренных главой 30 УК РФ [3].

Неправильное применение уголовного закона выражается в неверной или неточной квалификации преступления, за совершение которого осуждено определенное лицо, или в неправильном применении норм уголовного права, определяющих общие начала наказания. В подобных случаях данное основание органически связано с категорией несправедливости, которая выражается в чрезмерной суровости или мягкости наказания (в философском контексте – несоответствие, несообразность деяния и воздаяния). К случаям неправильного применения уголовного закона относятся также ситуации, в которых суд не применил или, наоборот, без достаточных оснований применил уголовно-правовую норму об обстоятельствах, исключающих преступность и наказуемость, например, о необходимой обороне, крайней необходимости, обоснованном риске, обстоятельствах, смягчающих уголовную ответственность и наказание, обстоятельствах, отягчающих таковые, и т.д. [1].

В соответствии со статьей 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно положениям статьи 389.18 УПК РФ неправильным применением закона являются нарушение требований Общей части УК РФ; применение не той статьи или не того пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению; назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Проведенный анализ судебной практики показал, что были выявлены факты отмен и изменений приговоров, причиной

которых является несоблюдение судьями требований Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Случаев отмен приговоров по делам анализируемой категории из-за нарушений требований Общей части УК РФ и назначения наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, не выявлено, вместе с тем нередки факты отмен приговоров из-за применения не той статьи или не того пункта и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, которые подлежали применению.

Приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 30 июля 2018 года Кузина К.Е. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьей 291 УК РФ.

В соответствии с примечанием к статье 291 УК РФ от уголовной ответственности и наказания Кузина К.Е. освобождена.

Кузина К.Е. признана виновной в том, что в декабре 2017 года, будучи студенткой экономического отделения Набережночелнинского института (филиала) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (К(П)ФУ), дала взятку должностному лицу – доценту кафедры «Экономика предприятий и организаций» данного института Габделхаковой О.И., уголовное дело в отношении которой выделено в отдельное производство, передав ей зачетную книжку и деньги в сумме 12 тыс.рублей за содействие в сдаче зачетов по учебным дисциплинам без явки на зачет, экзамен, без сдачи курсовой работы и фактической проверки знаний, то есть за совершение заведомо незаконных действий.

Судебная коллегия признала, что этот приговор суда постановлен с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона.

Примечанием к статье 291 УК РФ предусмотрено, что лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности,

если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Как следует из материалов уголовного дела, оба этих условия Кузиной К.Е. были выполнены. Будучи вызванной в качестве свидетеля по другому уголовному делу, она в ходе допроса сообщила следователю о факте дачи ею лично взятки, о чем следствию известно не было.

При таких обстоятельствах налицо добровольное сообщение Кузиной К.Е. о преступлении, о котором она дала соответствующие показания, однако выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют установленным обстоятельствам, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о возможности продолжения уголовного преследования осужденной, правильность применения уголовного закона и решение вопроса о необходимости назначения ей наказания.

Суд первой инстанции в нарушение требований закона вместо вынесения постановления о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием Кузиной К.Е. на основании части 2 статьи 75 УК РФ, части 2 статьи 28 УПК РФ и примечания к статье 291 УК РФ вынес обвинительный приговор, признав Кузину К.Е. виновной в совершении вышеуказанного преступления, и на основании примечания к данной статье освободил ее от уголовной ответственности и наказания, хотя наказание ей не назначалось.

При таких обстоятельствах апелляционной инстанцией приговор суда был признан незаконным и необоснованным, отменен с вынесением решения о прекращении уголовного дела на основании части 2 статьи 75 УК РФ, части 2 статьи 28 УПК РФ и примечания к статье 291 УК РФ в связи с деятельным раскаянием.

Нередки случаи нарушения установ-

ленных УК РФ правил назначения дополнительного наказания, в том числе в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Так, апелляционным определением от 2 февраля 2018 года изменен приговор Ново-Савиновского районного суда города Казани от 4 декабря 2017 года, которым Зиатдинов А.М. осужден по пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ к лишению свободы на 3 года с лишением права занимать должности в правоохранительных органах на 3 года.

В соответствии со статьей 73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года с возложением на Зиатдинова А.М. определенных обязанностей.

В соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 при назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности необходимо указывать определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти).

Данное требование, как указано в определении, судом не выполнено.

Кроме того, судебная коллегия правомерно отметила, что при применении статьи 73 УК РФ суд не указал, какой вид наказания (основной или дополнительный) назначен условно, распространив тем самым его назначение на оба вида наказания.

В связи с отсутствием апелляционного повода положение осужденного не могло быть ухудшено, приговор суда в отношении Зиатдинова А.М. был изменен. С применением статьи 64 УК РФ из резолютивной части приговора исключено указание суда о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать

должности в правоохранительных органах на 3 года.

Апелляционным определением от 26 октября 2018 года изменен приговор Приволжского районного суда города Казани от 13 июня 2018 года, которым осуждены по части 4 статьи 291.1 УК РФ к лишению свободы в исправительной колонии строгого режима Бакиров Р.Р. на 7 лет 6 месяцев и Зиннатов И.М. на 7 лет 6 месяцев. Осужденные признаны виновными в посредничестве во взяточничестве, то есть непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя, за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере.

Также Козлова Л.Н., приговор в отношении которой не обжалован, признана виновной в мошенничестве, то есть хищении чужого имущества путем обмана, совершенном в крупном размере.

Судебная коллегия обратила внимание на то, что по приговору суда Бакиров Р.Р. и Зиннатов И.М., действуя в интересах взяткодателя, получили от представителя ООО «Комсинтез» Джафаркулиева А.Ф. 1,1 млн.рублей для передачи в качестве взятки должностным лицам налогового органа. Затем, по ранее достигнутой между собой договоренности, 300 тыс.рублей они разделили между собой, а 800 тыс.рублей передали Козловой Л.Н., которая в свою очередь должна была их передать должностным лицам, однако последняя ввела их в заблуждение относительно того, что деньги были переданы по назначению.

Таким образом, действия Бакирова Р.Р. и Зиннатова И.М., направленные на посредничество во взяточничестве в особо крупном размере в интересах взяткодателя, не были окончены и квалификация их по части 4 статьи 291.1 УК РФ как оконченого преступления неверна, поскольку Козлова Л.Н. ввела их в заблуждение, не передала взятку должностным лицам на-

логового органа, а присвоила полученные 800 тыс.рублей.

По смыслу закона, если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, на посредничество во взяточничестве или коммерческий подкуп.

При таких обстоятельствах судебная коллегия правомерно переквалифицировала действия Бакирова Р.Р. и Зиннатова И.М. с части 4 статьи 291.1 УК РФ на часть 3 статьи 30, часть 4 статьи 291.1 УК РФ как покушение на посредничество во взяточничестве, то есть непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя, за совершение заведомо незаконных действий (бездействия) группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере, и назначила лишение свободы Бакирову Р.Р. на 4 года 6 месяцев, Зиннатову И.М. на 4 года.

В некоторых случаях судьи не уделяют должного внимания редакции уголовного закона, действующего на момент совершения преступления, а также требованиям уголовно-процессуального закона к приговору суда, которые влекут за собой неправильное применение уголовного закона.

Определением судебной коллегии от 26 октября 2018 года изменен приговор Ново-Савиновского районного суда города Казани от 12 октября 2017 года, которым Воскресенский И.В. осужден по части 2 статьи 290, статье 73 УК РФ к лишению свободы на 2 года 6 месяцев со штрафом в размере трехкратной суммы взятки в сумме 120 тыс.рублей с лишением права занимать руководящие должности в государственных органах и органах местного самоуправления, связанные с организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельностью, на

3 года условно с испытательным сроком 2 года 6 месяцев.

Также постановлено жилое помещение (квартиру), расположенное в городе Вятские Поляны Кировской области, обратить в счет исполнения приговора в виде штрафа.

Установлено, что Воскресенский И.В., являясь начальником железнодорожных станций «Вятские Поляны» и «Ямное», то есть должностным лицом структурного подразделения акционерного общества, контрольный пакет акций которого принадлежит Российской Федерации, 26 октября 2015 года получил взятку в размере 40 тыс.рублей от представителя ООО «Винтранс» Горбачева Д.М. за совершение действий в их пользу.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке с соблюдением положений главы 40 УПК РФ.

Вместе с тем суд, квалифицируя деяние Воскресенского И.В., допустил ошибку и не указал редакцию уголовного закона. 26 октября 2015 года в день окончания преступления подлежала применению часть 2 статьи 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ). Ко времени возбуждения уголовного дела 30 июня 2017 года и постановления приговора 12 октября 2017 года часть 2 статьи 290 УК РФ действовала в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ.

Поскольку размер наиболее строгого наказания по части 2 статьи 290 УК РФ в виде лишения свободы не изменился, а дополнительное наказание, применяемое одновременно с лишением свободы, стало альтернативным, действия Воскресенского И.В. судом правильно квалифицированы в редакции уголовного закона, действовавшей на момент возбуждения уголовного дела и провозглашения приговора, однако резолютивную часть приговора следовало дополнить указанием о квалификации деяний осужденного по

части 2 статьи 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ). Кроме того, согласно части 4 статьи 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

При назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре должны быть указаны основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Вопреки требованиям закона в описательно-мотивировочной части приговора не приведены мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости назначения Воскресенскому И.В. дополнительного наказания в виде штрафа, поскольку санкция части 2 статьи 290 УК РФ на момент провозглашения приговора предусматривала назначение дополнительного наказания в виде штрафа по усмотрению суда.

В связи с изложенным дополнительное наказание в виде штрафа судебная коллегия исключила из приговора как необоснованное и сняла арест, наложенный на имущество (квартиру) осужденного.

Также исключено из приговора на основании статей 9 и 10 УК РФ указание о назначении дополнительного наказания в виде лишения права занимать руководящие должности в государственных органах и органах местного самоуправления, связанные с организационно-распорядительной и административно-хозяйственной деятельностью, на 3 года, поскольку во время совершения преступления санкция части 2 статьи 290 УК РФ не предусматривала это дополнительное наказание к лишению свободы и его назначение судом нарушило требо-

вания уголовного закона.

Амбивалентность в правоприменении норм уголовного закона судами в процессе квалификации, безусловно, имеет проблемы в применении уголовного закона и решении вопроса о необходимости назначения наказания в должностных преступлениях. Конкретизируя данную проблему, следует определить основные факты отмен и изменений приговоров вследствие несоблюдения судьями требований уголовно-правовых норм. Как показал анализ юридических дел, в настоящее время преобладают следующие факты отмен и изменений приговоров:

- применение не той статьи или не того пункта и (или) части статьи Особенной

части Уголовного кодекса РФ, которые подлежали применению;

- нарушение установленных УК РФ правил назначения дополнительного наказания, в том числе в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

- неправильное применение уголовного закона из-за отсутствия должного внимания редакциям уголовного закона, действующего на момент совершения преступления.

Правильная квалификация имеет важное значение в науке уголовного права, так как она раскрывает предупредительный и карательный потенциал уголовного закона, соразмерное совершенному уголовному преступлению.

Список литературы

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.
2. Борков В.Н. Квалификация должностных преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 288 с.
3. Обобщение практики рассмотрения судами Республики Татарстан в 2017 – 2018 годах уголовных дел о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, предусмотренных главой 30 УК РФ.

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Вероника Агафонова,

*ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет»
Минздрава России, г.Нижний Новгород*

Лев Гарин,

*ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет»
Минздрава России, г.Нижний Новгород*

Veronika Agafonova,

*FSBEI of HE "Volga Research Medical University"
of the Ministry of Health of Russia, Nizhny Novgorod*

Lev Garin,

*FSBEI of HE "Volga Research Medical University"
of the Ministry of Health of Russia, Nizhny Novgorod*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЗДОРОВЬЕ»

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "HEALTH"

Аннотация. В работе представлены основные проблемы законодательной несовместности в реализации национального проекта «Здоровье», рассмотрены правовые аспекты реализации таких направлений данной программы, как развитие первичной медицинской помощи и обеспечение населения высокотехнологической медицинской помощью.

Ключевые слова: медицинское право, национальный проект «Здоровье», права пациента, права медицинских работников, финансирование здравоохранения.

Abstract. The paper presents the main problems of legislative imperfection in the implementation of the national project "Health". The legal aspects of the implementation of such areas of this program as the development of primary health care and providing the population with high-tech medical care are considered.

Key words: medical law, the national project "Health", the rights of the patient, the rights of medical workers, health financing.

Здоровая нация – это сильное государство, которое готово развиваться, стремиться к прогрессу, вызывать уважение других народов и всегда сумеет оказать сопротивление и защищаться.

Демографической проблемой государства является низкий уровень здоровья нации. По подсчетам специалистов, при-

мерно 9 тыс. жителей Нижегородской области сейчас нужно улучшить работу артерий нижних конечностей, а неотложная операция требуется 2 тыс. человек, том числе это люди, страдающие сахарным диабетом.

Поэтому воспитание здорового поколения – цель любого государства. В России

в рамках реализации данной цели в 2006 году стартовали четыре национальных проекта, одним из которых стал проект «Здоровье». Он представлял собой программу по повышению качества медицинской помощи.

Согласно целям программы были разработаны следующие основные направления:

1. В рамках развития первичной медицинской помощи предусмотрены следующие мероприятия:

- подготовка и переподготовка врачей общей практики;

- повышение размера оплаты труда медицинских работников первичного звена медицины (участковым педиатрам, участковым терапевтам, врачам общей практики, медицинским сестрам и персоналу скорой медицинской помощи);

- укрепление материально-технической базы скорой медицинской помощи.

2. В рамках обеспечения населения высокотехнологической медицинской помощью запланировано:

- повышение качества и объема оказания высокотехнологической медицинской помощи;

- строительство новых медицинских центров и подготовка для них кадров (15 федеральных центров высоких медицинских технологий) [1].

В 2006 году в рамках Национального проекта «Здоровье» началась диспансеризация населения (работники бюджетной сферы), что повлияло, по словам заместителя председателя Правительства России А.Д. Жукова, на увеличение продолжительности жизни россиян.

Введение родовых сертификатов в рамках реализации проекта должно было повысить качество работы женских консультаций родильных домов.

На финансирование Национального проекта «Здоровье» было выделено в 2006 году 78,98 млрд.рублей средств федерального бюджета и государственных внебюд-

жетных фондов. Дальнейшими вложениями стали в 2007 году 131,3 млрд.рублей и так далее.

К сожалению, несмотря на огромную проведенную работу и старания кураторов этого национального проекта, проблемную ситуацию в здравоохранении решить не удалось. По мнению многих экспертов, Национальный проект «Здоровье» считается провальным. О «провальности» проекта свидетельствуют и отзывы самих россиян, которые не ощутили на себе никакого повышения качества медицинского обслуживания.

Начнем с того, что в ходе проверок больниц выявились факты простаивания и неэффективного использования новейшего дорогостоящего медицинского оборудования, приобретенного в рамках проекта.

Всего Росздравнадзор проверил на наличие в 2009 году нарушений в использовании диагностического оборудования, поставленного в медицинские учреждения в рамках приоритетного Национального проекта «Здоровье», более 1,55 тыс. лечебно-профилактических учреждений.

По сообщению Росздравнадзора, в 660 лечебно-профилактических учреждениях зафиксировано 1,197 тыс. случаев простоя медицинского оборудования, из них: 221 аппарат ЭКГ, 157 аппаратов УЗИ, 431 аппарат лабораторного оборудования, 91 рентгеновский аппарат, 297 эндоскопических аппаратов [3].

Наибольшее количество учреждений, в которых простаивает поставленное в рамках приоритетного Национального проекта «Здоровье» оборудование, зафиксировано в Московской, Волгоградской областях, Республике Бурятия, Камчатском крае.

Росздравнадзор подчеркнул, что основной причиной простоя оборудования явилось отсутствие подготовленных специалистов, расходных материалов и неисправность оборудования более трех

месяцев [3].

Кроме того, за 2009 год Росздравнадзор зафиксировал 150 случаев осуществления медицинской деятельности без лицензии на виды работ и услуг, соответствующих оборудованию, поступившему в рамках приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения. Наибольшее количество подобных нарушений выявлено в Кабардино-Балкарской Республике, Курганской и Вологодской областях [3].

В 340 случаях выявлено нарушение использования оборудования для оказания стационарной медицинской помощи. Наибольшее количество определено в Московской области, Красноярском крае, Республике Мордовия, Тамбовской области [3].

В 94 лечебно-профилактических учреждениях не организовано постгарантийное техническое обслуживание медицинского оборудования. Наибольшее количество таких случаев выявлено в Иркутской области, Еврейской автономной области, Республике Тыва [3].

Продолжая тему «провальности» Национального проекта «Здоровье», воспользуемся данными, предоставленными в ходе проверок Генеральной Прокуратурой Российской Федерации в 2012 году.

Результаты этих проверок показали, что в ходе реализации приоритетного Национального проекта «Здоровье» фиксируются многочисленные нарушения, связанные с несвоевременной оплатой труда медицинских работников, простоем поставленного в учреждения здравоохранения оборудования, размещением заказов для государственных нужд и неправомерным расходованием бюджетных средств.

Проделанная прокурорская проверка привела к восстановлению прав медицинских работников на получение дополнительных выплат в рамках проекта. Так, прокурором Красносельского района Костромской области по коллективной жалобе работников ОГБУЗ «Красносельская

районная больница» в суд направлено 44 заявления о выдаче судебного приказа о погашении задолженности по дополнительным выплатам в рамках проекта, которые были удовлетворены. Подобные меры приняты в Республике Саха, Хабаровском, Приморском краях, Амурской, Воронежской, Калужской, Костромской, Сахалинской и Ярославской областях [1].

Очень часто органы исполнительной власти субъектов принимают правовые акты, которые нарушают права медицинских работников. Как пример, в Алтайском крае суд удовлетворил заявление прокурора о признании недействующим приказа краевого управления по здравоохранению. Данным приказом из числа медработников, имеющих право на получение стимулирующих выплат за повышение доступности амбулаторной медицинской помощи, были исключены врачи и медицинские сестры, получающие доплаты в рамках проекта [1]. Такие же нарушения выявлены прокурорами республик Тыва, Хакасия, Алтайского, Забайкальского, Красноярского краев, Курганской, Новосибирской и Томской областей [1].

Служащие прокуратуры продолжают пресекать факты неправомерного расходования бюджетных средств, которые направлены на реализацию мероприятий проекта. Например, Генеральной прокуратурой РФ установлено, что в Карачаево-Черкесской Республике при строительстве модуля по переливанию крови в г.Черкесске региональные органы здравоохранения оплатили фактически невыполненные работы и поставленное для модуля медоборудование на общую сумму 288,6 млн.рублей [1].

Среди выявленных нарушений есть нарушения, связанные с ненадлежащей организацией оказания региональными и муниципальными органами здравоохранения скорой медицинской помощи, в том числе пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях. Как пример, в

филиале ГУЗ «Липецкая областная станция скорой медицинской помощи» в г.Ельце выездные бригады не были укомплектованы необходимыми лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения и наборами медицинских инструментов. Подобные нарушения устранялись благодаря прокурорам в республиках Адыгея, Бурятия, Астраханской, Волгоградской, Кировской, Новосибирской, Ростовской и областях [1].

Прокурорские проверки в некоторых регионах были вызваны лишением граждан права на высокотехнологичную медицинскую помощь. Прокуратурой Ставропольского края установлено, что в апреле 2012 года медицинским учреждениям региона на оказание высокотехнологичных услуг из консолидированного бюджета выделено 18,4 млн.рублей, однако более полугода они не оказывались. Прокурором края в адрес министра здравоохранения края вынесено представление.

Огромное количество нарушений при проведении диспансеризации граждан, в том числе работающего населения, были раскрыты также в ходе прокурорских проверок. По выявленным фактам внесения ложных сведений в реестр счетов на оплату дополнительной диспансеризации работающих граждан в г.Уфе возбуждено 11 уголовных дел. За аналогичные действия г.Армавире Краснодарского края в отношении медперсонала МБУЗ «Городская поликлиника № 4» по материалам прокурорской проверки следственными органами возбуждено 6 уголовных дел по статье 292 УК РФ (служебный подлог) [1].

Продолжая тему проблем при реализации приоритетного национального проекта отметим, что единый процесс диспансеризации, в том числе и его финансирование, было раздроблено [4]. Такое дробление предусматривает значительное увеличение документооборота (заключение договоров, формы отчетности, реестры и др.) и, как следствие, не-

продуктивное использование времени медицинских работников. Нелогичное дробление финансовых потоков, которые в итоге поступали в одни и те же медицинские учреждения, также свидетельствует о несовершенном механизме реализации мероприятий по диспансеризации.

В ряде областей (Амурской, Сахалинской и т.д.), а также в Якутии, Приморском, Камчатском краях на основании принятых мер прокурорского реагирования были устранены нарушения порядка проведения профилактического наблюдения детей первого года жизни, в том числе факты несвоевременного осмотра специалистами узкого профиля. В ходе проверок обнаруживались нарушения санитарно-эпидемиологического законодательства, в том числе при содержании помещений, используемых для иммунизации граждан, а также нарушения при хранении, выдаче, заполнении, использовании, оплате родовых сертификатов.

В результате проверок Генеральной Прокуратурой Российской Федерации в 2012 году в сфере реализации приоритетного Национального проекта «Здоровье» выявлено более 46 тыс. нарушений, для устранения которых внесено 7,5 тыс. представлений, по результатам их рассмотрения к дисциплинарной ответственности привлечено 10 тыс. лиц, по незаконным правовым актам принесено более 500 протестов, в суды направлено 7,7 тыс. исковых заявлений, по постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 1,6 тыс. лиц, предостережено о недопустимости нарушений закона 500 должностных лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено свыше 130 уголовных дел [1].

Изучая материалы по реализации Национального проекта «Здоровье», хочется также обратить внимание, что с повышением размера оплаты труда участковым врачам и медсестрам, проблемы начались внутри самих поликлиник. Узкие специ-

алисты, являясь более высококвалифицированными специалистами, остались в стороне и, видя такую несправедливость, стали уходить [5].

Следовательно, государственная власть Российской Федерации сознательно пошла по пути сокращения оказания высококвалифицированной медицинской помощи населению России. При этом чтобы это не так бросалось в глаза, она заложила в данный национальный проект направление «Обеспечение населения высокотехнологической медицинской помощью». Но и здесь не все так гладко.

Согласно Национальному проекту «Здоровье» по данному направлению за 2006 и 2007 годы предлагались:

- строительство 15 новых центров высоких медицинских технологий в субъектах Российской Федерации;
- организация подготовки медицинских кадров для новых центров высокотехнологической медицинской помощи: врачей – 1200 человек, среднего медицинского персонала – 4800;
- оказание высокотехнологической медицинской помощи на основе государственного задания – 298 тыс. человек.

В среднем за год предполагается оказывать высокотехнологическую медицинскую помощь на основе государственного задания в среднем 149 тыс. человек. А если учесть, что численность населения России составляет порядка 142 млн. человек, то это означает, что высокотехнологическая медицинская помощь на основе государственного задания может быть оказана только одному из каждой тысячи человек в год. А число людей в России, которым нужен данный вид медицинской помощи, намного больше. Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг

и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования [6].

Если обратиться к статистике заболеваемости граждан Российской Федерации по состоянию на 2006 год, то в результате простого подсчета оказывается, что девяти из десяти гражданам государство отказывает в оказании медицинской помощи на основе государственного задания.

Все это является свидетельством того, что Национальный проект «Здоровье» в части оказания медицинской помощи направлен на резкое сокращение оказания бесплатной высокотехнологической государственной медицинской помощи. И при этом устраняется мотивация у медицинских работников к повышению своей квалификации, так как менее квалифицированный труд оплачивает выше, чем высококвалифицированный, что объективно приводит к снижению среднего уровня оказания медицинской помощи во всей стране.

Если говорить о финансировании Национального проекта «Здоровье», то и здесь было не все продумано.

Уже в 2006 году выяснилось, что при разработке проекта не учли финансирование нескольких важных статей расходов: стимулирующие выплаты, получаемые медперсоналом, в противоречие статье 139 Трудового кодекса РФ не включили в средний заработок, и, следовательно, эти выплаты не повлияли на размер отпускных и больничных. Конечно же, в Министерство здравоохранения последовало огромное количество обращений от региональных руководителей здравоохранения и от медицинских сотрудников. Терапевт Анатолий Попов из Владимирской области стал первым, кто добился справедливости по этим выплатам.

Более проблемным оказался вопрос о «северной надбавке», которая является значительной частью зарплаты населения северных регионов. Ни в одном из

бюджетов не были заложены средства на данную надбавку, которая должна распространяться на все виды заработка вне зависимости от его источника. Данный вопрос решался только в случае обращения медработников в суды, и тогда задолженность по «северным надбавкам» на стимулирующие выплаты возмещалась. Органы здравоохранения продолжают с переменным успехом оспаривать решения судов, в соответствии с которыми работодателей обязали выплатить задолженность по «северной надбавке». Проблемы с финансированием продолжались в 2008 и 2009 годах, часть расходов была переложена на плечи региональных, городских и даже муниципальных властей, что не способствовало достижению целей проекта.

Первым кто подал идею национальных проектов как «курса на инвестиции в человека, а значит – в будущее России» был президент РФ Владимир Владимирович Путин в 2005 году. Логично, что к приоритетным направлениям он отнес здравоохранение, жилье, образование и сельское хозяйство.

Признавать неудачи в реализации национальных проектов или их незначительный эффект, а тем более их закрывать высшее руководство не будет, потому что тем самым ставит под вопрос свою дееспособность. И мы все реже слышим в прессе или в речах высшего руководства о «забытых национальных проектах». Государство не хочет напоминать гражданам, что проект «Здоровье» почти не улучшил ситуацию в здравоохранении [2].

Эксперты считают, что приоритетные национальные проекты для власти были лишь инструментом пиар-кампании. Но власть не может от них отказаться открыто, ведь тогда она признает свою несостоятельность [2].

Государство может отчитаться, например, сколько поставлено автомобилей «Скорой помощи», сколько поставлено оборудования и выстроено новых медицинских центров, но общий уровень здравоохранения до сих пор остался ниже удовлетворительного, как считают многие эксперты.

Российский политолог и социолог Валерий Федоров уверен, что «забыть нацпроекты невозможно по определению, так как эти проблемы были и остаются в центре внимания россиян. Национальные проекты были лишь первыми, часто поисковыми, экспериментальными действиями власти в этих важнейших сферах нашей жизни. С учетом полученного благодаря нацпроектам опыта, позитивного и не слишком, сегодня строится политика государства в сферах здравоохранения и жилищного строительства», [2].

С нашей точки зрения решением данной проблемы является ужесточение контроля данного проекта со стороны соответствующих органов. Стало очевидным, что в ходе реализации национального проекта важную роль сыграли региональные власти и администрации местного уровня. Без их инициативы и интересов, а также без их четкой направленности на достижение результата проект не может быть реализован.

Список литературы

1. Письмо министерства здравоохранения Краснодарского края от 26 марта 2013 г. № 48-3042/13-08-08 «О реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/> (Дата обращения: 10 июля 2019 года);
2. Независимая Газета: Приоритетные национальные проекты оказались провальными [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.newsru.com/> (Дата обращения: 10 июля 2019 года);
3. Полученное по нацпроекту «Здоровье» оборудование простаивает [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/> (Дата обращения: 10 июля 2019 года);
4. Проблемы реализации приоритетного национального проекта «Здоровья» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 10 июля 2019 года);
5. Изменение социального статуса врача в ходе реализации национального проекта «Здоровье» [«Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/> (Дата обращения: 10 июля 2019 года);
6. Гарин Л.Ю. Практические аспекты медицинского права [Текст] : учебное пособие / Л. Ю. Гарин ; под ред. И. А. Камаева ; Нижегородская гос. мед. акад. - Нижний Новгород : Изд-во НижГМА, 2014. - 171.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Максим Тегенцев,

*Бакалавр Школы искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
E-mail: maks.tegentsev.97@mail.ru*

Maxim Tegmentsev,

*Bachelor of School of Arts and Humanities
Far Eastern Federal University
E-mail: maks.tegmentsev.97@mail.ru*

«АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДЕФИЦИТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ»

ALTERNATIVE TECHNOLOGIES FOR SOLVING PROBLEMS OF PEDAGOGICAL PERSONNEL DEFICIENCY IN THE PRIMORSK REGION

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема дефицита классифицированных учителей старших и средних классов в общеобразовательных учреждениях Приморского края. Анализируются детерминанты этого феномена на психологическом, организационном и законодательном уровнях. Представлен региональный опыт решения этой проблемы, приведены альтернативные превентивные технологии.

Ключевые слова: профессионально важные качества личности педагога, дефицит, общее образование, профессиональная подготовка педагогов, мотивация к профессиональной деятельности.

Abstract. The article deals with the actual problem of the shortage of classified teachers of the senior and middle classes in educational institutions of Primorsky Krai. Analyzes the determinants of this phenomenon at the psychological, organizational and legislative levels. The regional experience of solving this problem is presented, alternative preventive technologies are presented.

Key words: professionally important qualities of a teacher's personality, shortage, general education, teacher training, motivation for professional activities.

Нехватка работников в образовательных муниципальных учреждениях Приморского края является одной из актуальных и нерешенных проблем, в борьбе и профилактике которой участвует не так много действующих лиц.

С точки зрения нормативно-правовых документов федерального и регионального уровней, под нехваткой кадров подразумевается ситуация, в которой отсутствует требуемое количество квалифицированных специалистов, способных к профес-

сиональной деятельности в общеобразовательных муниципальных учреждениях (школах).

Квалификационный уровень, общую нагрузку, которую педагогу необходимо выполнять за неделю, количество учеников, которых учитель может взять под опеку, регламентируют следующие федеральные и региональные законодательные акты:

- Федеральный закон от 19 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Россий-

ской Федерации» [15];

- Приказ Минздравсоцразвития России от 5 мая 2008 года № 216н (ред. от 23 декабря 2011 года) «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников образования» [14];

- Закон Приморского края от 13 августа 2013 года № 243-КЗ «Об образовании в Приморском крае» [5];

- Приказ Департамента образования и науки Приморского края от 7 декабря 2018 года № 1543-а «Об оплате труда педагогических работников муниципальных образовательных организаций Приморского края» [13].

Несмотря на надежную и охватывающую основные сферы деятельности педагогов законодательную базу, существуют острые проблемы, связанные либо с несоблюдением или незнанием правил, установленных законодательством, либо с нехваткой работников, которые соответствовали бы квалификационным требованиям вышеупомянутых законов.

Перед тем как углубиться в такую социально важную и актуальную на сегодняшний день проблему, как нехватка педагогов в Приморской крае, необходимо дать трактовку базовых определений, которыми мы оперируем в данной работе.

Образование трактуется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности, компетенций определенных объемов и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [16].

Анализируя вышесказанное, мы можем

определить образование как социально значимое явление, необходимый обществу вид деятельности, направленный на развитие всех сфер личности человека.

Образование, помимо передачи необходимых знаний, умений и навыков, включает в себя функцию воспитания.

Воспитание представляет собой сложный социальный феномен, направленный прежде всего на развитие личности учащегося (в рамках образовательной системы). В процессе воспитания происходят такие важные для человека процессы, как профессиональное и личностное самоопределение (что, как известно, коррелирует друг с другом) и социализация, заключающаяся в усвоении норм, духовно-нравственных ценностей общества и определенных социально-одобряемых правил поведения.

Образование реализует себя через обучение, которое распространяется на все возрастные уровни человека и подразделяется на:

- дошкольное;
- школьное;
- начальное;
- неполное;
- полное среднее;
- среднее специальное;
- высшее [10].

Обучение, в свою очередь, так же является многоуровневым, многофункциональным, структурированным и сложным процессом, который включает в себя организацию реализации образовательной программы, развитие личностных и профессиональных способностей как учителя, так и учащегося, научение применения теоретических знаний в практической деятельности.

Понятно, что на высоком уровне осуществлять подобный вид деятельности может далеко не каждый человек, и лишь высококвалифицированный специалист способен выполнять роль учителя, преподавателя, педагога, воспитателя и связанных с

данными профессиями обязательства.

Способность человека осуществлять ту или иную профессиональную деятельность коррелирует с его квалификацией.

Под квалификацией стоит понимать «степень и вид профессиональной подготовленности работника, наличие у него знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения им определённой работы» [7].

Квалификация включает в себя определённый набор профессионально важных качеств (далее – ПВК) личности, психические (воля и характер, общие и специальные способности) и психофизиологические (тип темперамента, пол, возраст, состояние здоровья) характеристики.

Уровень подготовленности работника во многом коррелирует с его ПВК.

ПВК педагога общеобразовательных учреждений заключаются в толерантности, активном воздействии на ученика, эмоциональной устойчивости, что выражается в умении владеть своими эмоциями, мыслями и действиями, способности к эмпатии и рефлексии [4].

Человек, владеющий или способный к освоению ПВК педагога, достигший определённого уровня квалификации и эффективно осуществляющий свою профессиональную деятельность, может считаться педагогическим работником.

Педагогический работник трактуется как физическое лицо, которое официально состоит в трудовых отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся по общеобразовательной программе.

Таким образом, далеко не каждый человек способен и склонен к такой профессиональной деятельности как педагогической в силу ряда требований, предъявляемых обществом к данному роду деятельности, отсюда мы можем заключить, что первая проблема нехватки квалифицированных

кадров в школах состоит в специфике данной специальности.

Проблема нехватки школьных учителей является проблемой на макроуровне, так как в процессе подготовки квалифицированных специалистов принимают участие:

- Министерство просвещения РФ;
- Министерство науки и высшего образования РФ;
- высшие учебные заведения и их филиалы;
- средние специальные учреждения;
- организации, занимающиеся профессиональной переподготовкой.

Основная нагрузка ложится на высшие учебные заведения, так как именно университеты по большому счёту осуществляют деятельность по подготовке квалифицированных кадров в различных сферах, в том числе и в педагогической.

В настоящее время в городе Владивостоке осуществляет образовательную деятельность, направленную на подготовку педагогов, лишь один университет – Дальневосточный федеральный университет.

Таким образом, вторая причина, обуславливающая актуальность данной проблемы, – нехватка специализированных образовательных учреждений способных осуществлять профессиональное обучение, выпускать подготовленных кадров, отвечающих квалификационным требованиям законодательства.

Специалисты, осуществляющие педагогическую деятельность, реализуют свои знания, умения и навыки в сфере общего образования.

Общее образование трактуется как «...вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования» [16].

Многими исследователями психологии труда отмечается, что педагогическая деятельность в сфере общего образования представляет собой область многих затруднений, которые осложняют реализацию в профессиональной сфере.

Так, педагогическая деятельность предполагает необходимость умения специалиста владеть знаниями психологии общения, обладать дидактической компетентностью, навыками так называемого «тайм-менеджмента», который подразумевает под собой способность адекватно и эффективно распределять свое время так, чтобы удовлетворять необходимые профессиональные и жизненные потребности в собственном ритме, уметь различать свои и чужие проблемы [3].

Сама по себе педагогическая деятельность таит в себе противоречия, которые осложняют работу специалиста в сфере общего образования: «Трудности воспитательного воздействия заключается, прежде всего, в преодолении сложности сочетания: роли учителя и партнёра общения; ненавязчивости, недирективности советов и умения быть «нужным» советчиком» [8].

Еще одной проблемой, освещенной и на законодательном уровне, является заработная плата педагогов.

По последним данным и утвержденной законодательной формуле расчета заработной платы педагогов, специалисты в сфере общего образования в среднем получают около 20 тыс.рублей [11].

Проблема социального престижа профессии также остается актуальной проблемой «...современное учительство испытывает на себе все сложности и противоречия общесистемной трансформации общества и процессов, происходящих именно в сфере образования. Наблюдаются такие негативные тенденции, как снижение престижа учительской профессии, отсутствие интереса со стороны молодежи, старение педагогических кадров, отток профессиональных специалистов в

другие сферы» [2].

Таким образом, проблема нехватки квалифицированных педагогов в Приморском крае была и остается актуальной в силу пяти основных детерминант:

- Высокие требования к личностным качествам педагога как на законодательном, так и на общественном уровне.

- Ограниченность, нехватка специализированных учреждений, занимающихся профессиональным образованием по направлению педагогики.

- Частая противоречивость самой профессии, ее специфичность, что осложняет весь процесс педагогической деятельности.

- Низкая заработная плата.

- Невысокий престиж профессии учителя.

Таким образом, отталкиваясь от вышеперечисленных фактов, следует утверждать, что проблема нехватки педагогических кадров в Приморском крае хоть и решается, но все также остается острой темой для населения.

Количество высших и профессиональных организаций во всем Приморском крае, способных выдать диплом государственного образца, воспитать высококвалифицированных специалистов в сфере педагогики, мотивировать на дальнейшее развитие личности в этом направлении и обеспечить соответствующее трудоустройство, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Стоит отметить, что только одно учреждение имеет право и возможность подготавливать квалифицированных педагогических работников – учителей начальных, средних и старших классов – это Дальневосточный федеральный университет.

Во всем крае нет ни одного профессионального учреждения, которое могло бы дать право заниматься полноценной педагогической деятельностью в школах, максимум, на что способны специализиро-

ванные профессиональные учреждения, – это обучить и выдать диплом воспитателя дошкольного образования и педагога начальных классов, о чем свидетельствует перечень образовательных учреждений и направлений подготовки на официальном сайте администрации Приморского края.

Данная проблема актуальна не только для Приморского края, но и для всех уголков страны, о чем говорят научные статьи, посвященные феномену кадрового дефицита педагогов.

Одним из наиболее приближенных регионов как географически, так и по шкале экономического развития выступает Хабаровский край.

Для лучшего понимания данной проблемы и путей ее решения обратимся к региональному опыту смежного Хабаровского края в качестве примера борьбы с нехваткой педагогических кадров в общеобразовательных организациях.

В 2017 году Александр Соколов, мэр г.Хабаровска, принял региональный указ о предоставлении жилой площади педагогам, осуществляющим свою учебную деятельность более года в государственных муниципальных общеобразовательных организациях [1].

Помимо предоставления нуждающимся педагогам жилья, Правительство Хабаровского края разработало общую концепцию поддержки школьных учителей, которая незамедлительно дала свои плоды.

Размер денежных выплат за труд педагогов является одним из первостепенных детерминант при выборе человеком того или иного вида деятельности.

Так, в Положении Правительства Хабаровского края от 25 ноября 2016 года «О порядке и об условиях предоставления педагогическим работникам краевых государственных образовательных организаций, организаций, осуществляющих обучение, подведомственных органу исполнительной власти Хабаровского края, осуществляющему государственное

управление в сфере образования, и муниципальных образовательных организаций дополнительных мер социальной поддержки» педагогам предполагается следующее:

- Выплата единовременного пособия в размере четырех должностных окладов (тарифных ставок) при поступлении на работу впервые после получения диплома государственного образца об окончании образовательной организации высшего образования или профессиональной образовательной организации.

- Выплата единовременного пособия в размере трех должностных окладов (тарифных ставок) при выходе на пенсию по старости и стаже педагогической деятельности 25 лет и более.

- Выплата единовременного пособия в размере трех должностных окладов (тарифных ставок) при выходе на пенсию по инвалидности независимо от стажа работы [12].

Очень важно, что данные пособия выплачиваются не позднее одного месяца со дня подачи заявления специалистом на единовременную выплату [6].

Существуют обязательные курсы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации действующих педагогических работников.

Данные меры реализуются с целью избежать стагнации в профессиональном и личностном развитии преподавательского состава, предоставить знания психологии общения, средства и методы правильного педагогического воздействия на учащегося, а также техники избегания эмоционального выгорания специалистов в общеобразовательных учреждениях [9].

Таким образом, основными направлениями по борьбе и профилактике дефицита педагогических кадров в Хабаровском крае можно выделить помощь в получении жилья, материальную помощь, психолого-педагогическую помощь.

Стоит отметить, что ключевую роль, по мнению специалистов, в вопросе решения нехватки педагогов в г.Хабаровске сыграло постановление о предоставлении квартир лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в школах.

Альтернативные технологии решения дефицита педагогических кадров в Приморском крае видятся в учете опыта Хабаровского края и реализации следующих мероприятий:

- Просветительская деятельность учеников педагогического факультета и действующих педагогов о возможностях социальных выплат при работе в школах.

- Предоставление нуждающимся иногородним лицам, осуществляющим образовательную деятельность в школах, жилых помещений после определенного количества времени, проработанного в общеобразовательных учреждениях.

- Увеличение количества бюджетных мест по направлению «Педагогика» в высших учебных заведениях.

- Пропаганда на региональном уровне (социальная реклама) о возможностях и достоинствах работы в педагогической сфере общеобразовательных учреждений.

- Аккредитация учреждений профессиональной переподготовки Приморского края на право и возможность выдачи диплома педагогического работника не только начальных, но и средних, старших классов лицам, имеющим высшее образование.

- Выплата единовременного пособия в размере трех должностных окладов (тарифных ставок) при поступлении на работу впервые после получения диплома государственного образца об окончании образовательной организации высшего образования или профессиональной образовательной организации.

- Выплата единовременного пособия в размере трех должностных окладов (та-

рифных ставок) при выходе на пенсию по старости и стаже педагогической деятельности 25 лет и более.

- Выплата единовременного пособия в размере трех должностных окладов (тарифных ставок) при выходе на пенсию по инвалидности независимо от стажа работы.

Негативные последствия указанных методов видятся прежде всего в увеличении расходов средств администрации на образование, а также в возможном перераспределении средств таким образом, что уже другие профессиональные направления будут испытывать определенные проблемы, связанные с уменьшением количества бюджетных мест, востребованности какой-либо профессии, являющейся смежным педагогической, например, воспитатель в детских садах.

Следовательно, делая акцент на воспитании будущих учителей старших и средних классов, мы можем спровоцировать дефицит уже в ином участке педагогической сферы.

Превентивные меры негативных последствий видятся в адекватном и постепенном увеличении выплат средств на педагогические направления в образовательных учреждениях, связанных с преподаванием в школах.

Таким образом, альтернативные технологии решения дефицита педагогических кадров видятся в изменении региональной законодательной системы, нововведениях в экономической политике Приморского края, реформах в сферах профессионального высшего образования и профессиональной переподготовки.

Важную роль также играют информационно-просветительская деятельность о социальных гарантиях педагогов и пропаганда престижности профессии учителя, которая, безусловно, возрастет с увеличением заработной платы педагога.

Список литературы

1. DVHAB.RU Нехватку учителей в Хабаровске победили с помощью выдачи им квартир // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2017/09/13/71764/> // (дата обращения 23.07.2019);
2. Воробьёва И.В. Престиж профессии учителя // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/prestizh-professii-uchitelya-1> // (дата обращения 23.07.2019);
3. Воробьёва М.А. Профессиональная деформация специалистов и её профилактика // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/professionalnaya-deformatsiya-spetsialistov-i-ee-profilaktika> // (дата обращения 23.07.2019);
4. Даринская Л.А. Психолого-педагогическое сопровождение одаренных учащихся / Л.А. Даринская. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. – 122 с.
5. Закон Приморского края от 13 августа 2013 года №243-КЗ «Об образовании в Приморском крае» // [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/494212465> // (дата обращения 23.07.2019);
6. Закон Хабаровского края от 14 февраля 2005 г №261 «О дополнительных мерах социальной поддержки педагогических работников и дополнительных мерах социальной поддержки и стимулирования отдельных категорий обучающихся» // [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/995112087> // (дата обращения 23.07.2019);
7. Зиновкина М.М. Педагогическое творчество: Учебное пособие / М.М. Зиновкина. – Москва: МГИУ, 2008. – 257 с.
8. Ключко О. И. Педагогическая психология / О.И. Ключко, Н.Ф. Сухарёва. – Directmedia, 2016. – 234 с.
9. Кузнецова И.Ю. Развитие субъектной позиции педагога в процессе повышения квалификации. Монография / И.Ю. Кузнецова. – Научно-методический журнал Концепт, 2014. – 134 с.
10. Назаренко С.В. Социология: Учебное пособие. 2-е изд. / С.В. Назаренко. – СПб.: Питер, 2008. – 496 с.
11. Письмо Министерства образования и науки Приморского края от 29 декабря 2017 года № ВП- 1992/ 02 // [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71856416/> // (дата обращения 23.07.2019);
12. Постановление Правительства Хабаровского края от 25-го ноября 2016-го года «Об утверждении Положения о порядке и об условиях предоставления педагогическим работникам краевых государственных образовательных организаций, организаций, осуществляющих обучение, подведомственных органу исполнительной власти Хабаровского края, осуществляющему государственное управление в сфере образования, и муниципальных образовательных организаций дополнительных мер социальной поддержки» // [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/465337864> // (дата обращения 23.07.2019);
13. Приказ Департамента образования и науки Приморского края от 07 декабря 2018 г №1543-а «Об оплате труда педагогических работников муниципальных образовательных организаций Приморского края» // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/education/docs/staff.php> // (дата обращения 23.07.2019);
14. Приказ Минздравсоцразвития России от 05.05.2008 N 216н (ред. от 23.12.2011) «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников образования» // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77143/ // (дата обращения 23.07.2019);
15. Федеральный закон от 29 декабря .2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ // (дата обращения 23.07.2019);
16. Федеральный закон от 29. Декабря 2012 г N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об образовании в Российской Федерации. Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ // (дата обращения 23.07.2019).

Максим Тегенцев,

*Бакалавр Школы искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
E-mail: maks.tegentsev.97@mail.ru*

Татьяна Сверкунова,

*Кандидат исторических наук, доцент департамента социальных наук,
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: sverkunova.tn@dvfu.ru*

Maxim Tegmentsev,

*Bachelor of School of Arts and Humanities
Far Eastern Federal University
E-mail: maks.tegmentsev.97@mail.ru*

Tatyana Sverkunova,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Sciences
Far Eastern Federal University
E-mail: sverkunova.tn@dvfu.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА КАК ОСНОВНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА В РАЗВИТИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF A SOCIAL WORKER AS THE MAIN DETERMINANT IN THE DEVELOPMENT OF A PROFESSIONAL DEFORMATION SPECIALIST

Аннотация. В статье представлен иной, по сравнению с общепринятым, взгляд на влияние профессионально важных качеств социального работника на личность профессионала. Проанализирована теория о корреляции развития таких профессионально важных качеств социального работника, как эмпатичность, гуманность, ориентированность на людей с уровнем выраженности профессиональной деформации специалиста.

Ключевые слова: профессионально важные качества социального работника, профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, социальная работа.

Abstract. The article presents a different, in comparison with the generally accepted, view of the influence of the professionally important qualities of a social worker on the personality of a professional. The theory of the correlation of the development of such professionally important qualities of a social worker as empathy, humanity, focus on people with the level of severity of professional deformation specialist is analyzed.

Key words: professionally important qualities of a social worker, professional deformation, burnout, social work.

Проблема профессиональной деформации специалистов социальной работы является актуальной веткой современного научного развития.

В отечественной науке под этим социально-трудовым феноменом, которым обозначают процесс негативного влияния профессии на личность человека, часто понимается «...Изменения сложившейся

структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса» [3].

Многие исследователи дают общие, развернутые концепции детерминант видов профессиональных деформаций, ошибочно пытаясь затронуть все аспекты деятельности специалистов социальной сферы.

На наш взгляд, стоит уделить пристальное внимание и сделать акцент на профессионально важных качествах социального работника, так как именно они вызывают наибольшее подозрение в вопросе психологической безопасности личности.

Исследователи разделяют профессионально важные качества (далее – ПВК) социального работника на следующие категории: когнитивные, эмоционально-волевые, аналитические, психофизиологические, социальные, эстетические.

Когнитивные ПВК видятся в способности к восприятию и анализу возникшей ситуации, переработке большого количества информации, хорошей памяти, внимании и воображении, структурному мышлению.

Эмоционально-волевые особенности личности – это сдержанность, индифферентность (равнодушие, отстраненность, хладнокровность) настойчивость, последовательность в своих словах, решениях и действиях.

Аналитические характеристики личности профессионала выражаются в самокритичности, способности к рефлексии, т.е. оценке своих действий и поступков.

Психофизиологические качества личности специалиста социальной работы проявляются в выносливости, на случай долгого рабочего дня и большого количества предстоящей работы, стрессоустойчивости, способности к самовнушаемости.

К социальным ПВК социального работника относят: коммуникативность, красноречивость, эмпатичность, а именно способность «ставить себя на место другого человека», смотреть «из чужого окна», улавливать настроение клиента, сопереживать его нуждам, толерантность.

Эстетические качества профессионала заключаются во внешней привлекательности, опрятности.

Поверхностный анализ ПВК социального работника наводит на несколько мыслей.

1. Пример специалиста в области помогающих профессий во многом идеализирован и сказочен, а также слишком требователен, а потому «слишком велика опасность возникновения профессиональных деструкций при жестком следовании всем требованиям, предъявляемым к врачам, педагогам, социальным работникам, психотерапевтам и т.д.» [2].

2. Рекомендуемые личностные черты, такие как «эмпатичность», «коммуникативность», «толерантность» являются преморбидом к возникновению синдрома эмоционального выгорания.

Более глубокий анализ подтверждает суждение о спорности ПВК социального работника.

Во-первых, противоречия в профессиональной деятельности приводят к дезориентации специалиста, что может привести к профессиональной деформации [1]. Заметив, что к личностным качествам социального работника исследователи относят индифферентность, то есть умение отстраненно воспринимать проблемы клиентов, являющуюся одной из психологических профессиональных защит, вместе с тем теоретики активно защищают идею эмпатичности, сочувственности социального работника, что предполагает наличие эмоций в деятельности профессионала.

Следовательно, уже на данной стадии анализа структуры ПВК социального работника существует потенциальное противоречие, имеющее перспективу к дезориентации профессионала в своей деятельности, что предполагает плодотворную почву для возникновения профессиональной деформации.

Во-вторых, потенциально опасные личностные афферентные качества, имеющие перспективу привести к эмоциональному выгоранию, приветствуются в структуре ПВК социального работника.

К таковым можно отнести гуманность, мягкость, эмпатичность, ориентированность на людей, сочувственность [6].

Данные личностные качества человека приветствуются в такой профессиональной деятельности, как социальная работа, но, как отмечает Х.Фрейденберг, велика вероятность того, что именно этот «чувственный» набор приведет к возникновению синдрома эмоционального выгорания, который видится многим авторам как «...Синдром физического и эмоционального истощения, для которого характерно развитие отрицательной самооценки, отрицательного отношения к работе, утрата понимания и сочувствия по отношению к клиентам или пациентам» [5].

Отсюда следует, что, несмотря на то, что данные личностные качества, по мнению многих исследователей, способствуют продуктивному труду, морально развивающему специалиста, дающему возможность эффективно выполнять должностные обязанности и развиваться в профессиональной деятельности, существует факт того, что выделенные ПВК социального работника до конца необдуманно, противоречиво и приводят к профессиональным деструкциям специалиста.

Данную проблему на эмпирическом уровне изучили такие признанные исследователи в сфере психологии труда, в особенности социальной работы, как В.Б. Никишина, Т.А. Ушакова, Л.Н. Молчанова.

Данные специалисты, основываясь на опыте практических исследований 2005 – 2008 годов путем количественного анкетирования выявили следующие внутриличностные детерминанты, стимулирующие формирование тех или иных деструкций: эмпатия, гуманность, ориентированность на людей, интровертированность, ценности личности, агрессия, соперничество, трудоголизм [4].

Как видно, первые три причины, приводящие к более острому переживанию профессиональных стрессов, что приводит к различного рода профессиональным деформациям и деструкциям, входят в необходимый набор ПВК социального работника.

Тем не менее без данных личностных характеристик вряд ли возможна социальная работа как таковая, так как если ориентированность на людей может вызывать сомнения, т.к. данный феномен может иметь двойственный смысл: с одной стороны, подразумевается коммуникативность, умение и желание налаживать контакт с людьми, с другой, зависимость от людей, экстраверсия, выражающаяся в неумении без посторонней помощи принимать решения, зависимость от ситуации и от других людей, то гуманность, выражающаяся в уважительном, толерантном отношении к человеку, признании его как личности со своими правами, точкой зрения и желаниями, стоит базисной чертой характера человека, реализующего свою профессиональную деятельность в сфере социальной работы.

Данное противоречие не решено ни на теоретическом, ни на практическом уровне.

Ситуацию еще более усложняют практически подтвержденные выводы специалистов, полученные в исследовании работников социальной сферы Курской области, в котором были выявлены основные психологические детерминанты профессиональных деформаций и эмоционального выгорания специалистов социальной работы и социальных работников.

Детерминанты профессиональных деструкций, непосредственно связанные с ПВК социального работника и подтвержденные в исследовании следующие: компромисс (как тип поведения), универсализм, безопасность, доброта (как ценности личности).

Компромисс может выражаться в неумении человека конструктивно решать конфликтные вопросы, отстаивать точку своего зрения, если это необходимо. Постоянные уступки ведут к внутреннему неудовлетворению человека своими действиями, что и приводит к психологическим деструкциям.

Универсализм может пониматься как

попытка быть максимально разносторонним на работе и выполнять задания различного рода.

Данная черта многими видится как безоговорочно позитивная, но стоит отметить, что именно эта ценность личности побуждает людей к деятельности в поливариативных карьерах, формирует профессиональный разброс внимания.

Поливариативные карьеры понимаются как параллельная работа в разных организациях по разным профессиям, а также получение различных дипломов на случай, если придется менять профессию.

Пытаясь успеть во многих сферах деятельности, человек рассеивает свою энергию, порой доходя до состояния эмоционального опустошения, чему сопутствует переутомление, ощущение безразличия к собственной работе, негативному отношению к клиентам, коллегам и т.д.: «К сожалению, в условиях явного снижения заботы о здоровье многих работников, когда в моде «патологический трудоголизм», при интенсивной работе и профессиональном «разбросе» сил и внимания специалиста в разных видах деятельности и в разных организациях возрастают риски «эмоционального выгорания», а часто риски нервных срывов и соответствующих неадекватных действий и установок, что соответствует профессиональным деформациям» [7].

Доброта, как личностная черта профессионала, реализующего свою деятельность в сфере социальной работы, безусловно, социально одобряема и даже

требуема, но она формирует благоприятную почву для развития таких качеств, как чувствительность, сензитивность, эмпатичность, которые, согласно Х.Фрейдбергу, резко ускоряют сроки формирования эмоционального выгорания у человека в профессиональной деятельности.

В сфере образования профессионально важные качества социального работника рассматривают как само собой разумеющееся, не всегда проводится анализ их влияния на психику человека, редко устанавливается корреляция ПВК с профессиональными деформациями, что неудивительно, ведь они кажутся напрашивающимися и базовыми требованиями к личности профессионала в сфере социальной работы.

В заключение необходимо сказать, что выделенная нами проблема корреляции формирования аффективных ПВК специалиста социальной работы и развития уровня профессиональной деформации является хорошим теоретическим подспорьем.

Выводы и новые знания, которые получают исследователи в области психологии труда, безусловно, дадут необходимые рекомендации практикующим специалистам, в чем видится информационно-превентивная функция науки.

Вопросы о том, насколько актуальны общепризнанные профессионально важные качества, какое влияние они оказывают на личность человека остаются противоречивыми и требуют осмысленной оценки специалистов.

Список литературы

1. Воробьева, М.А. Профессиональная деформация специалистов и её профилактика // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/professionalnaya-deformatsiya-spetsialistov-i-ee-profilaktika> // (дата обращения 17.07.2019);
2. Воронцова М.В Профилактика и преодоление профессиональной деформации специалистов социальной работы / М.В. Воронцова, Т.В. Бюндюгова, Л.М. Деточенко, Л.А. Кайгородова, М.А. Никулина. - Таганрог: Издатель А.Н. Ступин, 2013. – 272 с.
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий // [Электронный ресурс] // URL: http://kirovipk.ru/sites/default/files/dokumenty/zeer_e.f._psihologiya_professiy.pdf // (дата обращения 17.07.2019);
4. Никишина В.Б., Ушакова Т.А. Внутренние детерминанты «профессионального выгорания» у специалистов социальной работы // [Электронный ресурс] // URL: <http://window.edu.ru/>

catalog/pdf2txt/913/78913/59670?p_page=12 // (дата обращения 17.07.2019);

5. Орлов Д.Н., Подсадный С.А., Шойгу Ю.С. К вопросу единства терминологии и представлений о синдроме «Burnout» // [Электронный ресурс] // URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/913/78913/59670?p_page=13 // (дата обращения 17.07.2019);

6. Пенкер О.В. Синдром профессионального выгорания и его профилактика // [Электронный ресурс] // URL: <https://docplayer.ru/30849593-Psihologiya-sindrom-professionalnogo-vygoraniya-i-ego-profilaktika.html> // (дата обращения 17.07.2019);

7. Пряжников Н.С., Камнева М.В., Полевая Е.В. Парадоксы в понимании профессиональных деформаций личности // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/paradoksy-v-ponimanii-professionalnyh-deformatsiy-lichnosti> // (дата обращения 17.07.2019).

Фанзиля Ямалеева,

*аспирант кафедры педагогики и психологии им З. Т. Шарафутдинова
ФГБОУ ВО НГПУ Набережночелнинский государственный
педагогический университет,
E-mail: tylpantik@mail.ru*

Наиля Хакимова,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
педагогики и психологии им З. Т. Шарафутдинова
ФГБОУ ВО НГПУ Набережночелнинский государственный
педагогический университет
E-mail: 340268@mail.ru*

Fanzilya Yamaleeva,

*post-graduate student pedagogy and psychology named Z. T. Sharafutdinova
FSBEI NSPU Naberezhnye Chelny state University pedagogical University,*

Nailya Khakimova,

*candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor pedagogy and psychology named Z. T. Sharafutdinova
FSBEI NSPU Naberezhnye Chelny state University pedagogical University*

ДИАГНОСТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

DIAGNOSTICS OF FORMATION OF COMPETENCES OF FUTURE TEACHERS TO WORK WITH CHILDREN WITH VIOLATION OF SPEECH

Аннотация. В настоящее время педагогам приходится работать с неоднородным контингентом детей. Реальная практика образования испытывает потребность в педагоге-профессионале, способном работать с различными категориями детей. Анализ теоретических публикаций и наблюдений практикующих специалистов позволяет говорить о том, что в последние годы происходят как количественные, так и качественные изменения контингента младших школьников с общим недоразвитием речи, обучающихся в общеобразовательных школах, поэтому возникает необходимость формирования специальных профессиональных компетенций педагогов по работе с детьми с нарушением речи, не имеющих специального дефектологического образования – учителей начальных классов.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, студенты, социальная значимость, учитель-профессионал.

Abstract. Currently, teachers have to work with a diverse contingent of children. The real practice of education needs a professional teacher who is able to work with different categories of children. Analysis of theoretical publications and observations of practitioners suggests that in recent years there are both quantitative and qualitative changes in the contingent of primary school children with General underdevelopment of speech, enrolled in secondary schools. Therefore, there is a need for the formation of special professional competences of teachers to work with children with speech disorders, without special defectological education – primary school teachers.

Key words: professional competence, students, social significance, professional teacher.

Становится очевидной необходимость внесения изменений в подготовку педагогов различного профиля в условиях интеграции детей с нарушением речевого развития в образовательную среду. В ФГОС ВО 3++ требования к результатам освоения основной образовательной программы подготовки бакалавров и магистров формулируются в виде компетенций как в области профессиональной деятельности, так и социально-личностной.

У выпускников педагогического профиля необходимо сформировать универсальные инвариантные к области деятельности компетенции, а также предметно-специализированные компетенции, которые позволяют решать задачи речевого развития обучающихся параллельно с решением других образовательных задач.

Учитель-профессионал непосредственно должен не только в совершенстве владеть знаниями в области педагогики и смежных с ней наук, но и уметь организовывать деятельность учащихся-логопатов, предвидеть ее результаты, корректировать возможные отклонения, то есть должен быть компетентной личностью. В связи с этим особую актуальность принимает вопрос подготовки будущих педагогов – учителей начальных классов, которые смогут организовать свою деятельность в контексте грамотной коррекции нарушений речи обучающихся [1].

В связи с этим проблема обеспечения детей с нарушением речи грамотным и квалифицированным педагогическим сопровождением в разных условиях обучения обуславливает специфику профессиональной подготовки будущих педагогов – учителей начальных классов и необходимость разработки новых инструментальных модулей, входящих в состав образовательных программ, расширяющих их компетенции в организации работы с обучающимися с нарушением речи.

Целью диагностики является определение сформированности компетенции у

будущих учителей начальных классов по работе с детьми с речевыми нарушениями, для этого нами были предложены обучающимся вуза кейсы, задачами которых было выявить готовность профессиональных компетенций:

- по организации коррекционно-развивающей образовательной среды, выбору и использованию методического и технического обеспечения, осуществлению коррекционно-педагогической деятельности в организациях образования, здравоохранения и социальной защиты;
- по готовности к планированию образовательно-коррекционной работы с учетом структуры нарушения, актуального состояния и потенциальных возможностей лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- способности организации к совершенствованию и анализу собственной образовательно-коррекционной деятельности.

В качестве критериев выступили следующие показатели:

- умение решать проблемы образовательной деятельности;
- умение объяснять явления действительности (решать познавательные проблемы);
- умение ориентироваться в мире ценностей (решать ценностно-ориентационные проблемы).

Критериями выявлены следующие умения:

- ориентироваться в образовательном пространстве, использовать различные источники образовательной информации;
- решать коммуникативные проблемы, связанные с образовательной деятельностью;
- использовать научные методы познания явления действительности;
- раскрывать причинно-следственные, закономерные и случайные связи явлений действительности;
- выбирать критерии оценки явлений

действительности;

- различать существующие виды ценностей (материальные, социальные, духовные).

Таким образом, в результате диагностики был выявлен факт недостаточного уровня развития профессиональных умений, поэтому были определены «точки» и «перспективы» профессионального роста каждого из педагогов и педагогического коллектива в целом и разработана система методической работы по повышению профессиональной компетентности педагогов по вопросу речевого развития школьников [2]. Результаты интерпретации позволили выявить, что компетентность у студентов вуза находится на среднем уровне. Самостоятельная работа требует от выполняющего ее большей мыслительной активности и связана с такими операциями, как подстановка, расширение, трансформация.

Вытекает задача непосредственно по изучению специальной системы работы по формированию компетенций у будущих учителей начальных классов к работе с детьми с нарушением речи.

Очевидно, что в настоящее время на смену традиционному образованию приходит продуктивное обучение, направленное на формирование у школьников инициативности, самостоятельности и творческой активности в поиске интересных решений проблемы. Вследствие чего коррекционно-развивающая работа учителя в школьной организации в соответствии с ФГОС 3 ++ школьного образования должна включать в себя применение современных и нетрадиционных технологий, которые совершенно необходимы для достижения наилучших результатов при развитии и коррекции речи и личности ребенка. Ведь современный учитель – это педагог, который, работая с детьми, делает вклад в их завтрашний день, формируя навыки владения правильной речью, дающие перспективы для успешной жизни.

Будущий педагог должен обладать не только определенным комплексом знаний, умений и навыков, но и способностью к решению профессиональных задач в нестандартных ситуациях [4]. В течение многих лет автор статьи занимается подготовкой педагогов для работы с детьми младшего возраста: дошкольниками и младшими школьниками. И дошкольники, и младшие школьники воспринимают педагога в единстве его ролевых и личностных качеств. Однако личность педагога проступает через любые его ролевые действия. Дети видят в педагоге человека, воплощающего для них мир взрослых, поэтому формирование поведения детей, социальных установок во многом зависит от личности педагога. Вуз должен стремиться создавать условия для саморазвития личности будущего педагога. В результате в образовательные учреждения приходят молодые педагоги, прошедшие определенный курс обучения, но не раскрывшие и не сформировавшие свою профессиональную и личностную индивидуальность.

Результатом системы подготовки педагога должен стать определенный шаг в развитии личности будущего педагога, проявляющийся в его деятельности по решению профессионально-педагогических задач, личностном саморазвитии и самосовершенствовании. Критерием эффективности подготовки педагога являются позитивные изменения, происшедшие в его личности и деятельности, а также личности и деятельности детей, с которыми работает данный педагог. Получаемая студентами совокупность знаний не является системой, она не позволяет системно видеть педагогическую действительность, процессы, происходящие в ней, факторы, влияющие на нее; прогнозировать и достигать комплексного качественного результата своей деятельности; моделировать авторскую систему деятельности. Педагог должен уметь подбирать соответствующие психологическим особенностям де-

тей, их возрастным и индивидуальным возможностям методы педагогической работы. Однако в практике работы часто

данная цель развития ребенка подменяется другой: формировать у детей знания и умения.

Список литературы

1. Афонин, И.Д. Психология и педагогика высшей школы / И.Д. Афонин, А.И. Афонин. - М.: Русайнс, 2018. - 256 с
2. Белякова ЕМ. Проектная деятельность в образовании [Электронный ресурс] / Е.М. Белякова, Н.М. Воскресенская, А.И. Иоффе // Проблемы современного образования. -2011. - №3. - С. 62-67. - Режим доступа: URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ni-zhurnalv-2011-g/v-ypusk-3>.
3. Магомедов КА. Инновации в образовании. Российские реалии / К.А. Магомедов // Инновационные методы в образовании. - М.: РИПО ИГУМО, 2008. - С. 41-45.
4. О'Коннор Д. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Джозеф О'Коннор, Иан Макдермотт. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. - 256 с.
5. Специальная педагогика. В 3 т. Т. 1 / Под ред. Назаровой Н.М.. - М.: Academia, 2017. - 304 с.

Светлана Куланина,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
Ассистент
E-mail: svetlanak2002@mail.ru

Svetlana Kulanina,
FSAEI of HE "Kazan (Volga) Federal University"
Assistant,

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «МОЛЕКУЛЯРНАЯ БИОЛОГИЯ»

USE OF THE "INVERTED CLASS" TECHNOLOGY WHEN PREPARING THE BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION ON THE DISCIPLINE "MOLECULAR BIOLOGY"

Аннотация. В статье рассматривается технология «Перевернутый класс», позволяющая осуществить полный или частичный перенос процесса обучения на самостоятельное изучение. Описывается эффективность данной технологии в сравнительном анализе. Обоснована технология перевернутого обучения как инновационного подхода. Доказано, что классическая и практико-ориентированная модели перевернутого обучения являются эффективными в подготовке бакалавров педагогического образования.

Ключевые слова: технология, «перевернутый класс», бакалавр, педагогическое образование, инновации, молекулярная биология, сравнительный анализ, учебный процесс.

Abstract. The article considers the "Inverted Class" technology, which allows for the complete or partial transfer of the learning process to independent study. The effectiveness of this technology in a comparative analysis is described. The technology of inverted learning as an innovative approach is justified. It is proved that the classical and practice-oriented models of inverted learning are effective in preparing bachelors of teacher education.

Key words: technology, "Inverted class", bachelor, Teacher Education, innovation, molecular biology, comparative analysis, studying process.

Степень научной разработанности проблемы. Актуальность исследования обоснована требованиями к современной системе высшего профессионального образования как результату перемен в сфере образования, происшедших за последние годы. Модернизация образовательных систем характеризуется обновлением содержания преподавания, внедрением новых образовательных технологий, осуществлением психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса. Изменения в сфере экономики предъявляют новые требования к выпускникам вузов. Современные школы нуждаются в педагоге-профессионале, обладающем высоким уровнем знаний в области избранной профессиональной деятельности. В соответствии с этим одним из актуальных направлений деятельности вуза по подготовке бакалавров педагогического образования становится осуществление инновационного подхода к организации образовательного процесса. В настоящее время инновационное образование, инновационные технологии становятся предметом обсуждения в педагогической науке. Анализ научной литературы позволил определить, что нововведение в образовательную деятельность повышает эффективность передачи знаний студентам.

Модель «Перевернутого класса» предложили Аарон Сэмс и Джонатан Бергман, преподававшие химию в средней школе Вудленд Парка (США, штат Колорадо). Они создавали видеоуроки и размещали их в Интернете. Школьники, а затем и студенты химического факультета дома самостоятельно изучали тему, а на занятиях шло обсуждение материала и разъяснение неусвоенного материала. Недостатком служило то, что не все обучающиеся могут сформулировать вопрос по неусвоенному материалу, достоинство – повышался уровень самообразования и освобождалось время для других занятий, например, спортом [9].

Dumont A., Berthiaume D. Дали описательную характеристику формам «перевернутого класса»: классическая модель, комбинированная модель, продвинутая модель [8].

Проблему реализации технологии «Перевернутого класса» рассматривает Н.В. Тихонова в исследовании «Технология «Перевернутый класс» в вузе: потенциал и проблемы», анализируя и приводя доводы использования данную технологию в высшем профессиональном образовании. Автор подчеркивает важность внедрения технологии перевернутого класса в учебный процесс вуза, но отмечает, что это может усложнить деятельность преподавателей, так как «потребуется освоить новые педагогические приемы» [4].

Отличительная особенность «перевернутого класса» в том, что она близка к рационалистической модели образования (Р. Ганье, Б. Скиннер) и предполагает такую организацию образовательного процесса, которая обеспечивает получение знаний и приобретение практических навыков социальной адаптации, основываясь на поведенческих актах [7], [10].

Схожесть модели «перевернутого класса» с феноменологической моделью образования (А. Маслоу) в персонализации процесса обучения с учетом индивидуально-психологических особенностей обучающихся [2].

Н.В. Флорова исследовала внутреннее состояние студентов высшей школы «внутри» технологии «перевернутого обучения». В рамках программы «Английский как иностранный» (EFL), вокруг студента создавалась обучающая среда, ориентированная на него самого, а не на педагога. Это способствовало стимулированию мышления, самооценке овладения иностранным языком [5].

Анализ научной литературы позволил сформулировать цель – исследование эффективности использования технологии «перевернутого класса» в подготовке ба-

калавров педагогического вуза по дисциплине «Молекулярная биология».

Решались задачи выявления эффективности использования технологии «перевернутого класса» в подготовке бакалавров педагогического вуза.

Предмет исследования – технология «перевернутый класс» применительно к студентам вуза.

Объект исследования – студенты вуза.

Методы исследования и исследуемые

В исследовании приняли участие студенты 4-го курса ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Елабужский институт, дисциплина: Молекулярная биология Б1.В.ОД.14, направление подготовки: 44.03.05 – педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль подготовки – биология и химия. Очная форма обучения. Время исследования – 2018/2019 учебный год. Число участников эксперимента – 24 студента.

Методы исследования: анкетирование, наблюдение, формирующий эксперимент.

В качестве контрольной группы были привлечены студенты 4-го курса этого же вуза, изучающие дисциплину «Физиология человека и животных» Б1.В.ОД.15.

Результаты и их обсуждение

Для экспериментальной группы преподаватели вуза подготовили видеолекции, которые студенты должны самостоятельно изучить, составить план-конспект, отметить непонятные термины, задачи и др., обратиться к учебнику, сформулировать вопросы по темам, вызвавшим затруднения, создать

массив затруднений в освоении темы. В качестве конечного результата изучения темы студенты должны подготовить демонстрационный материал в формате PowerPoint.

Контрольная группа занималась в обычном режиме.

Сравнительный анализ компетенций, сформированных при реализации технологии «перевернутого урока», приведен в таблице. Для исследования были выбраны профессиональные компетенции (далее – ПК), общекультурные компетенции (далее – ОК), общепрофессиональные компетенции (далее – ОПК). Анализ проходил по десяти пунктам ПК, ОК, ОПК [1], [3].

ПК, ОК, ОПК, соответствующие направлению 44.03.05 – педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль подготовки «Биология и химия» осваиваются студентами на разных уровнях:

а) пороговый уровень дает общее представление о виде профессиональной деятельности, основных закономерностях образовательной деятельности, методов решения практических задач;

б) углубленный уровень – это умение решать типовые задачи, принимать профессиональные решения по образовательным стандартам;

в) продвинутый уровень предполагает готовность решать практические педагогические задачи повышенной сложности, принимать профессиональные решения в условиях при недостаточном документальном, нормативном, психологическом и методическом обеспечении [1].

Таблица 1. Карта сформированности компетенций

№	Компетенции (шифр)	Планируемые результаты обучения	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	2	3	4	5
1.	ОК – 3. Способность использовать естественные и математические знания для ориентирования в современном информационном пространстве	Знать	Достаточно полно знают и применяют	Достаточно полно знают
		Уметь	Умеют использовать	Умеют использовать
		Владеть	Владеют ИКТ	Владеют ИКТ
2.	ОК – 6. Способность к самоорганизации и самообразованию	Знать	Способны к самообразованию	Не вполне способны к самообразованию
		Уметь	Почти все самоорганизованы	Самоорганизована примерно половина
		Владеть	Владеют способностью к самообразованию	Почти все владеют способностью к самообразованию
3.	ОК – 1. Овладение основными биологическими понятиями, знаниями биологических законов и явлений	Знать	Свободно описывают и четко систематизируют	Не все свободно описывают и четко систематизируют
		Уметь	Хорошо ориентируются	Умеют
		Владеть	Владеют	Владеют 87 % студентов
4.	ОПК – 1. Готовность осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности	Знать	Осознают, знают, мотивированы примерно 94 %	Примерно 89 % знают, мотивированы
		Уметь	Достаточно умеют	Достаточно умеют
		Владеть	Владеют	Владеют
5.	ОПК – 2. Способность осуществлять обучение и воспитание и развитие с учетом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе образовательных потребностей обучающихся	Знать	Знают достаточно полно примерно 86 %	Знают достаточно полно примерно 88 %
		Уметь	Хорошо ориентируются	Хорошо ориентируются
		Владеть	Хорошо владеют примерно 85 %	Хорошо владеют примерно 87 %
6.	ОПК – 3. Готовность к психолого-педагогическому сопровождению учебно-воспитательного процесса	Знать	Знают, но основная масса плохо представляет что значит сопровождать	Знают, но основная масса плохо представляет что значит сопровождать
		Уметь	Ориентируются слабо	Ориентируются слабо
		Владеть	Недостаточно владеют	Недостаточно владеют

1	2	3	4	5
7.	ОПК – 5. Владение основами профессиональной этики и речевой культуры	Знать	Хорошо знают	Не все хорошо знают
		Уметь	Не вполне умеют, в речи присутствует сленг	Умеют, но в речи присутствует сленг
		Владеть	Недостаточно хорошо владеют	Недостаточно хорошо владеют
8.	ПК – 1. Готовность реализовывать образовательные программы по учебным предметам в соответствии с требованиями образовательных стандартов	Знать	Достаточно полно знают 74 %	Достаточно полно знают 62 %
		Уметь	Умеют (показала практика в школе)	Слабо ориентируются (показала практика в школе)
		Владеть	Владеют на среднем уровне	Владеют на среднем уровне
9.	ПК – 2. Способность использовать современные методы и технологии обучения и диагностики	Знать	Хорошо знают	Хорошо знают около половины студентов
		Уметь	Умеют	Умеют на уровне ниже среднего
		Владеть	Владеют не все	Владеют не все
10.	ПК – 8. Способность проектировать образовательные программы	Знать	Знают, но практически реализовать могут 79 % студентов	Знают, но практически реализовать могут 77 % студентов
		Уметь	Умеют хорошо	Умеют
		Владеть	Владеют хорошо	Владеют

Типы практических контрольных заданий для определения уровня компетенций состояли из заданий на:

- установление правильной последовательности;
- нахождение ошибок в последовательности;
- принятие решения в нестандартной ситуации;
- оценку эффективности выполнения действия;
- оценки аутопсихологической компетенции;
- самооценки самообразовательной деятельности [1].

Результаты и их обсуждение

С точки зрения практико-ориентированного подхода в обучении метод «перевернутого класса» является педагогическим подходом, наиболее приближенным к реальности. Это связано с тем, что в профессиональной деятельности часто приходится

принимать решения в условиях неопределенности, отсутствия нормативов или методов. Из таблицы видно, что метод «перевернутый класс» способствует более эффективному формированию компетенций студентов. Однако, по некоторым параметрам (ОПК – 2) уровень владения и умения выше в контрольной группе.

На дистанционном этапе обучения, когда студенты работают с проблемным полем, проблемной ситуацией, самостоятельно ищут идеи для решения проблемы и предлагают задачи для воплощения идеи, метод «перевернутый класс» дает широкие возможности для самореализации, поэтому по многим параметрам ОК, ОПК и ПК в экспериментальной группе результаты выше. Скорее всего, это связано с тем, что процесс обучения становится осмысленным, и будущие педагоги знают, зачем они изучают конкретный предмет или тему. Это позволяет работать с каче-

ственной информацией, самостоятельно делать выводы, что способствует социализации и положительным поведенческим реакциям [4].

Анализ анкетного опроса о необходимости использования метода «перевернутый класс» подтвердил значимость для его реализации в вузе. Студенты отметили, что данный подход очень пригодится обучающимся с ограниченными возможностями здоровья, так как предусматривает самостоятельную работу, а зачеты и экзамены можно сдать дистанционно.

Таким образом, при данном подходе меняется характер знаний в сторону их расширения. Если в традиционном преподавании педагогики знание дается в готовом виде (лекция, семинар, практическая работа), то метод «перевернутого обучения» требует активного участия студента

в самостоятельном нахождении учебного материала, осмыслении, переработке для дальнейшего использования. Это стимулирует интерес к изучаемым предметам, развивает у студентов критическое, логическое, знаковое, творческое мышление, расширяет границы познания предмета.

Роль преподавателя вуза становится более емкой, так как он становится «консультантом, организатором различных видов деятельности студента, сопровождающим при формировании определенных компетенций, руководителем и куратором работ, менеджером, модератором» [5].

Исследование также показало, что метод «перевернутого класса» не является панацеей обучения в вузе, однако он представляет собой ценную парадигму, достойную того, чтобы ее использовать в образовательном процессе.

Список литературы

1. Галимзянов, Х.М. Попов, Е.А., Сторожева, Ю.А. Формирование и оценка компетенций в процессе освоения образовательных программ ФГОС ВО: научно-методическое пособие – Астрахань, Астраханский ГМУ, 2017 г. – 74с.
2. Маслоу, А. Теория человеческой мотивации. (цит. по: Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999. — С. 77—105)
3. Сергеев, А.Г. Компетентность и компетенции: монография / А.Г. Сергеев ; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010. – 107 с. ISBN 978-5-9984-0049-0
4. Тихонова, Н.В. Технология «Перевернутый класс» в вузе: потенциал и проблемы. Казанский педагогический журнал. Казань, 2018, №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tehnologiya-perevernutyu-klass-v-vuze-potentsial-i-problemy-vnedreniya> (дата обращения 01.08.2019)
5. Флорова, Н.Б. Реферативный обзор диссертации Джеффри Джеральда Меринг «Бакалавры, обучающиеся по программе EFL в Японии: пилотное исследование их внутреннего состояния посредством образовательной технологии «перевернутого обучения»» [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. С. 64—72. № 2. - URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n2/77357shtml> (дата обращения: 01.08.2019).
6. Johnson L., Adams Becker S., Estrada V., Freeman A. Отчет NMC Horizon: высшее образование - 2015 // Остин, Техас: New Media Consortium, 2015.
7. Gagne R. Essentials of learning for instruction. - Hillsdale, 1974, - P. 17, 88-104.
8. Dumont A., Berthiaume D. La pédagogie inversée. Enseigner autrement dans le supérieur avec la classe inversée. - De Boeck Supérieur s.a., 2016. -P. 235.
9. Flip Your Classroom: Reaching Every Student in Every Class Every Day . – URL : <https://4brain.ru/blog/inverted-classroom/> (дата обращения: 01.08.2019).
10. Skinner B. Behaviorismus? Reinbek bei Hamburg: Rohwolt, 1978. S. 9-11.

Максим Тегенцев,

*Бакалавр Школы искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
E-mail: maks.tegentsev.97@mail.ru*

Елена Костина,

*Кандидат социологических наук,
доцент департамента социальных наук,
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: kostina.eyu@dvfu.ru*

Maxim Tegmentsev,

*Bachelor of School of Arts and Humanities
Far Eastern Federal University*

Elena Kostina,

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Sciences
Far Eastern Federal University*

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ТИП СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

SOCIAL PARTNERSHIP AS A TYPE OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO A MARKET ECONOMY

Аннотация. В статье освещены актуальные проблемы развития социального партнерства в России, проанализирована взаимосвязь перехода страны к рыночной экономике и необходимости развития системы социального партнерства на прикладном и законодательном уровнях. Даны основные характеристики, проблемы и перспективы социального партнерства как вида социально-трудовых отношений в России.

Ключевые слова: социальное партнерство, рыночная экономика, трипартизм, профсоюзы, комиссия по регулированию социально-трудовых отношений, трудовой кодекс РФ.

Abstract. The paper highlights current problems of social partnership development in Russia, analyzes the correlation of the country's transition to a market economy and the need to develop a social partnership system at the applied and legislative levels. The main characteristics, problems and prospects of social partnership as a type of social and labor relations in the modern economy in Russia are given.

Key words: social partnership, market economy, tripartism, trade union, commission for regulating social and labor relations, Labor Code of the Russian Federation.

В современном капиталистическом обществе во главу угла становятся прежде всего материальные ценности – благосостояние, уровень дохода. Выручка прибыли – основная цель любого предпринимателя.

Вопрос комфорта наемных работников в условиях их трудовой деятельности, регулирование и работа над психологическим климатом в компании, отслеживание

уровня удовлетворенности членов фирмы трудовым процессом, профилактика главами компаний профессиональных деформаций своих сотрудников – всё это неоправданно отходит на второстепенный план.

Данные противоречия, конфликты, связанные с различием желаний, приоритетов и стремлений наемного персонала и работодателя, встали особенно остро в

1929 – 1933 года и во время Второй мировой войны в развитых капиталистических странах. Именно в это время стало формироваться и набирать силу профсоюзное движение рабочего класса, вследствие чего капиталистические государства вынуждены были предпринимать попытки примирения и нахождения компромисса между работодателями и наемными рабочими.

Данная практика взаимодействия всех трёх сторон явился ярким примером сотрудничества государства, работников и работодателей, затем легла в основу трипартизма, который в свою очередь и является воплощением такого феномена социально-трудового взаимодействия, как социальное партнерство.

В современном обществе социальное партнерство играет очень важную роль, так как без коммуникации между работником и работодателем мы вряд ли сможем добиться максимально эффективной работы всего организационного механизма в целом.

Так как феномен социального партнерства в России – относительно новое явление, к нему приковано пристальное внимание теоретиков.

Помимо теоретических разработок социальное партнерство имеет и законодательную базу, которая отражается в Трудовом Кодексе РФ во втором разделе – «Социальное партнерство в сфере труда».

На сегодняшний день мы можем заключить о том, что социальное партнерство – это современный способ регулирования отношений и коммуникации представителей власти, предпринимателей и рабочих, без которого сейчас не обошлось ни одно современное общество.

Тем не менее процесс установления контакта между работодателем и наемными рабочими по-прежнему непрост, нахождение компромисса иногда становится непростой задачей, и в этом видится одна из проблем социального партнерства в

российском обществе.

Перед тем как начать анализ взаимосвязи перехода Российской Федерации к рыночной экономике и возникновения необходимости в социальном партнерстве на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и локальном уровнях, стоит разложить проблему на составляющие, одним из которых будут следующие вопросы: «Что же представляют из себя рыночная экономика и социальное партнерство? Какова корреляция этих двух понятий?».

Рыночная экономика – экономическая система, основанная на частной собственности, свободе выбора и конкуренции [1].

Система социального партнерства – это продукт модели отношений между трудом и капиталом в странах с рыночной экономикой.

Рыночная экономика таит в себе базовые противоречия рабочего и предпринимательского класса, социальное партнерство же «...является одной из форм регулирования социально-трудовых отношений на всех уровнях экономической деятельности и представляет собой конструктивный способ разрешения возникающих противоречий между субъектами хозяйствования» [2].

Отсюда мы можем заключить, что потребность в развитии социального партнерства в России коррелирует с переходом государства к рыночной экономике.

Таким образом, проблема социального партнерства наиболее остро проявляется при взаимодействии различных субъектов социально-трудовых отношений с противоположными интересами, противоречащими друг другу, что проявляется наиболее отчетливо в государстве с рыночной экономикой и частной собственностью.

Отсюда напрашивается вывод о необходимости регулирования данных отношений на всех уровнях, в том числе и с участием государства. На данных предположениях и строится основная идея

трипартизма и социального партнерства в частности.

После перехода России на рельсы рыночной экономики, принципиально изменились социально-трудовые отношения, их экономическое, трудовое и правовое положение.

В российском обществе обретают актуальность трёхсторонние отношения государства, работодателей и рабочих.

Данная модель коренным образом отличается от советской, так как в условиях рынка изменяется характер социально-трудовых отношений.

Стоит отметить, что отношения в условиях рыночной экономики гораздо более противоречивы по сравнению с командно-административной (плановой).

Основную организаторскую роль в рабочей среде несут именно предприниматели. Они формируют условия труда для своих рабочих, размер заработной платы и др.

Данная особенность может сыграть злую шутку с наемным персоналом: «Стремление работодателя к получению прибыли любыми путями привело к возникновению системы повышенной эксплуатации наёмных работников за счёт заниженной оплаты труда, увеличения продолжительности рабочего дня и др.» [3].

Изменение условий трудового процесса коренным образом изменило не только практику социально-трудовых и предпринимательских отношений, но и теоретический взгляд исследователей в сфере экономики и экономики труда.

С трансформацией экономики Российской Федерации начался активный процесс изменения общетеоретического базиса экономической науки.

Наряду с теоретическими изменения претерпела и нормативная база РФ, в которую в 2001 году внесли новую терминологию: «Социальное партнерство в сфере труда – система взаимоотношений между работниками (представителями работни-

ков), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [4].

Социальное партнёрство – это постоянное взаимодействие представителей различных социальных страт, направленное на то, чтобы в сфере социально-трудовых отношений не было ущемляемых категорий, взаимодействие было максимально эффективным и приносило наибольшую пользу и прибыль всем участвующим сторонам.

Как известно, законодательство в РФ ориентируется на международные правовые конвенции и рекомендации, что является весьма целесообразным. Социальное партнерство в России также обязано своим появлением Международной организации труда, которая в первой половине 20 века изложила основные положения социального партнерства в виде конвенций и рекомендаций.

Рассматривая особенности формирования социального партнерства в России, мы имеем достаточно показательных примеров разработки теоретической, методологической и правовой базы сотрудничества между разными субъектами социально-трудовых отношений.

К таковым можно отнести разработку и принятие Федерального Закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в котором на правовом уровне закреплялись права одного из трех звеньев трипартизма – рабочего класса.

Так, профсоюз трактуется как «...добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и

защиты их социально-трудовых прав и интересов», и является хорошей поддержкой всех рабочих, которая выражается в праве оказывать влияние и вносить корректировки в специфику социально-трудовых отношений как на самом высоком уровне – «Проекты законодательных актов, затрагивающих социально-трудовые права работников, рассматриваются федеральными органами государственной власти с учетом предложений общероссийских профсоюзов и их объединений (ассоциаций)», так и на локальном – «Профсоюзы, их объединения (ассоциации), первичные профсоюзные организации и их органы представляют и защищают права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений» [5].

Российское законодательство не ограничилось принятием закона о профсоюзах, т.к. на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и локальном уровнях были закреплены общие положения социального партнерства, которые закреплены в Трудовом Кодексе РФ во втором разделе – «Социальное партнерство в сфере труда». В данном положении разъяснены такие основные вопросы, как

- понятие социального партнерства, которое сводится к фундаментальной идее сотрудничества с целью получения наибольшей эффективности и удовлетворенности всех членов социально-трудовых отношений;

- основные принципы социального партнерства, в которых мы можем увидеть необходимые условия для реализации идеи социально-трудового сотрудничества;

- стороны социального партнерства, которые выступают субъектами этого социально-трудового феномена и составляют фундамент трипартизма: государство, работодатели, рабочие;

- уровни, в которых реализуются трудовые отношения, от самого общего – феде-

рального, до наименьшего – локального;

- формы социального партнерства, в которых собственно и выражается сотрудничество между субъектами трудовых отношений. К некоторым формам социально-трудового взаимодействия относятся коллективные переговоры, участие работников в управлении организацией и т.д.

Закон Ставропольского края от 1 марта 2007 года № 6-КЗ «О некоторых вопросах социального партнерства в сфере труда» также является отличным примером правовой поддержки и развития социального партнерства.

Государственная Дума Ставропольского края развила идеи о контроле и реализации социального партнерства между сторонами, заключившими трудовой договор, что нашло отражение в формировании специальной комиссии по регулированию социально-трудовых отношений в Ставропольском крае. Данный проект есть не что иное, как воплощение социального партнерства, так как в комиссию по регулированию социально-трудовых отношений входят представители всех трёх социальных страт: работников, работодателей и власти.

Каждый уполномоченный выбирается общим голосованием: со стороны рабочего класса проходят заседания профсоюзов, на котором решается, кто будет представителем в комиссии со стороны работников.

Работодатели также имеют свои объединения и специальные организации, которые находят свое воплощение в Конгрессе деловых кругов Ставрополя, который внесен в Национальный реестр соглашений по регулированию социально-трудовых отношений. Предприниматели также выбирают представителя со своей стороны самостоятельно.

Состав представителей от Правительства Ставропольского края или органов местного самоуправления определяется губернатором Ставропольского края или руководителем соответствующего органа

местного самоуправления.

Как можно убедиться, региональные комиссии по регулированию социально-трудовых отношений представляют собой сплав всех трех сторон социального сотрудничества, именно в данном проекте мы видим воплощение трипартизма, который понимается как сотрудничество между правительством, работниками и работодателями с целью совершенствования трудовых норм и законодательства в сфере труда [6].

Наиболее актуальные законотворческие работы представлены Думой Ульяновской области.

Так, впервые в истории Ульяновской области принят Закон от 29.10.2018 № 106-ЗО «О регулировании отдельных вопросов в сфере деятельности профессиональных союзов в Ульяновской области» [7].

Данный закон подробно освещает перспективную технологию социального партнерства между представителями власти и участниками профессиональных союзов, которая выражается в совместном обсуждении законотворческих предложений и нововведений.

Информирование территориальных объединений организаций профессиональных союзов о разрабатываемых законодательных актах в сфере труда и учет их мнения является обязательным условием принятия любых законотворческих проектов, затрагивающих вопросы предупреждения производственного травматизма и профессиональных заболеваний, а также охраны труда.

Тем не менее практический опыт сотрудничества в социально- трудовой сфере является не всегда положительным.

Психологическая установка, основанная на конфронтации различных участников трудового процесса, проблема несформированности в умах людей поведенческой модели партнерства актуальна и в наши дни.

Часто государство или предпринимате-

ли не слышат рабочих и не пытаются идти на компромисс, что приводит к необходимости организовывать забастовки и митинги.

На сегодняшний день идея трипартизма и профсоюзов имеет ценность и определенный вес в обществе.

Тем не менее проблема взаимодействия рабочего класса, представителей профсоюзов с работодателями и их представителями всегда будет актуальна, отчего пропаганда и государственная поддержка профессиональных объединений в частном и государственном секторах в настоящее время как нельзя кстати.

Социальное партнерство в России представляет собой перспективную линию развития социально-трудовых отношений.

Обострившиеся взаимодействия между работодателями и рабочими при переходе на рыночную экономику требовало, с одной стороны, вмешательства государства как основного регулирующего механизма, с другой, четкого свода правил коммуникации и взаимодействия различных членов социально-трудовых отношений, которые бы приносили максимальную эффективность и пользу как рабочим, так и предпринимателям.

Таким механизмом, законом и социальным феноменом стало социальное партнерство. Основываясь на положениях трипартизма, сотрудничество социально-трудовых субъектов приобрело вид взаимодействия и коммуникации трех сторон: государства, работодателей и рабочих.

Возникновение профессиональных союзов, комиссий по регулированию социально-трудовых отношений – всё это теперь неотъемлемые составляющие такого перспективного вида взаимодействия как социальное партнерство.

Работа в направлении приобщения сотрудников к управлению компанией, разработка и введение в практику коллек-

тивных договоров, консультаций, участие представителей работников в трудовых спорах – всё это является перспективной стороной социального партнерства в современной смешанной (рыночной) экономике нашей страны.

Список литературы

1. Нуреев Рустем Махмутович. Экономическая компаративистика // Финансовый университет. М. : Кнорус, 2017. – С. 710.
2. Калюгина С. Н. Социальная стратегия организации: теория, методология, практика // Директ-Медиа. – 2014. – С. 196
3. Архипов А.И., Карпухин, Д.Н., Кокин Ю.П. Экономика труда // Экономика. – 2009. – С. 560.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г N 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации. Раздел II. Социальное партнерство в сфере труда» // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ // (дата обращения 13.07.2019);
5. Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ // (дата обращения 13.07.2019);
6. Закон Ставропольского края от 01 марта 2007 г N 6-КЗ (с изменениями на: 20.07.2017) «О некоторых вопросах социального партнерства в сфере труда» // [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/461505109> // (дата обращения 13.07.2019).
7. Закон Ульяновской области от 29 октября 2018 г N 106-ЗО «О регулировании отдельных вопросов в сфере деятельности профессиональных союзов в Ульяновской области» // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW076;n=45675#044255504695140235> // (дата обращения 13.07.2019).

Максим Тегенцев,

*Бакалавр Школы искусств и гуманитарных наук,
Дальневосточный федеральный университет,
E-mail: maks.tegentsev.97@mail.ru*

Татьяна Сверкунова,

*Кандидат исторических наук, доцент департамента социальных наук,
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: sverkunova.tn@dvfu.ru*

Maxim Tegmentsev,

*Bachelor of School of Arts and Humanities
Far Eastern Federal University*

Tatyana Sverkunova,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Sciences
Far Eastern Federal University*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

FACTORS OF FORMATION AND MANIFESTATION OF PROFESSIONAL DEFORMATIONS IN SOCIAL WORK

Аннотация. В статье представлены внутриличностные и организационные детерминанты формирования и проявления профессиональной деформации социальных работников. Материал изложен с опорой на новейшие эмпирические исследования по проблеме развития профессиональных деструкций специалистов социальной сферы. Обобщены выводы различных исследователей касательно внутриличностных характеристик профессионала, влияющих на формирование профессиональных деформаций.

Ключевые слова: профессиональная деформация, эмоциональное выгорание, внутриличностные детерминанты, факторы профессиональных деформаций, проявления профессиональных деформаций, социальная работа.

Abstract. The article presents the intrapersonal and organizational determinants of the formation and manifestation of the professional deformation of social workers. The material is presented with the support of the latest empirical research on the problem of the development of professional destructions of social professionals. The conclusions of various researchers regarding the intrapersonal characteristics of a professional influencing the formation of professional deformations are summarized.

Key words: professional deformation, emotional burnout, intrapersonal determinants, factors of professional deformation, manifestations of professional deformation, social work.

Вопрос факторов профессиональных деформаций в социальной работе носит многогранный характер.

Тем не менее стоит подчеркнуть, что из специфики социальной работы как трудовой деятельности вытекает противоречие: профессионально важные личностные качества специалиста в сфере социальной защиты способствуют развитию про-

фессиональной деформации, поэтому представляется целесообразным более подробно остановиться на тех факторах формирования профессиональных деформаций, которые имеют субъективную, личностную природу.

В первую очередь необходимо обратить внимание на социально-психологические характеристики личности:

- Личностная зрелость (или незрелость).
- Характер личности.
- Социально-психологические установки человека (экстернальность – интернальность).

Исследование Л.Н. Молчановой, В.Б. Никишиной, Т.А. Ушаковой по социально-психологическим детерминантам синдрома эмоционального выгорания у специалистов социальной работы и социальных работников, дало некоторые ответы в вопросе установления корреляции между уровнем зрелости личности и подверженностью различным профессиональным деформациям [6].

Перед анализом данного исследования необходимо дать базовую интерпретацию и понимание основных понятий, лежащих в основе работы.

Личностная зрелость понимается различными авторами по-разному, так, специалисты в области педагогического образования рассматривают личностную зрелость через парадигму готовности к профессиональной деятельности: «Личностная зрелость – это готовность и способность быть полноценным субъектом профессиональной деятельности и нести полную ответственность за выполненные действия» [4].

Отталкиваясь от данного определения, мы можем предполагать под зрелостью способность грамотно планировать свое время, расставлять приоритеты, адекватно, общественно одобряемо и эффективно осуществлять свою деятельность.

Личностная зрелость помимо высокого культурно-нравственного контекста предполагает и высокий процент успешности в действиях.

Иными словами, личностная зрелость – сложное структурное образование человека, проявляющееся в отношениях с окружающими людьми и оценивающееся в зависимости от того, насколько он успешен в деятельности [11].

Характер человека может пониматься как совокупность свойств личности, проявляющихся в отношении: «...к труду (деятель-

ности) (в значительной степени определяет личность как деятеля), к людям (составляет ядро нравственных характеристик личности), к себе (выполняет функции регуляции поведения личности)» [7].

Социально-психологические установки ранжируются в двух показателях: экстернальность (ориентированность на других, преимущественно поиск причин случившегося во внешних условиях, а не в себе самом) и интернальность (ориентированность на себя, поиск причин случившегося в первую очередь в себе самом, полагание на себя самого). Необходимо отметить, что «...Интернальность предстает как центральный признак личностной зрелости и коррелирует с социальной зрелостью и просоциальным поведением, а экстернальность корреляционно связана с недостаточной социальной зрелостью и асоциальным поведением» [9].

Исходя из вышеупомянутого исследования, мы можем заключить, что основными субъективными детерминантами формирования профессиональных деформаций являются личная незрелость, низкий уровень развития социальных навыков (таких, как умение договариваться, идти на компромисс, конструктивно решать конфликтные ситуации), экстернальность как проявление внешнего локуса контроля личности профессионала и сентиментальность как выражение изменчивого, аффективного характера человека.

К профессиональным факторам возникновения такой профессиональной деформации, как эмоциональное выгорание социальных работников, исследователи относят избыточное общение с клиентами, характеризующееся интенсивностью и эмоциональной насыщенностью.

Признанные специалисты в области профессиональной деформации в сфере социальной работы выделяют следующие внутриличностные детерминанты, стимулирующие формирование тех или иных деструкций:

- Эмпатия;

- Гуманность;
- Ориентированность на людей;
- Интровертированность;
- Ценности личности;
- Агрессия;
- Соперничество;
- Трудоголизм [13].

Эмпатия понимается как возможность специалиста социальной сферы сопереживать клиенту, переносить чувства объекта социальной службы на самого себя, эмоционально включаться в трудную жизненную ситуацию нуждающегося.

Гуманность подразумевает уважительное, толерантное отношение к человеку, признание его как личности со своими правами, точкой зрения и желаниями.

Ориентированность на людей в данном контексте может иметь двойственный смысл: с одной стороны, подразумевается коммуникативность, умение и желание налаживать контакт с людьми, с другой, зависимость от людей, экстравертированность, что выражается в неумении без посторонней помощи принимать решения, чрезмерном влиянии настроения клиента социальных служб на профессионала.

Интровертированность является противоположной чертой, но она также имеет место быть в списке детерминант профессиональной деформации социальных работников, так как накопившиеся профессиональные стрессы интроверт затем не выплескивает наружу, не высвобождается от них, а накапливает, что болезненно нагружает психику человека.

Ценности личности являются важной составляющей всего образа человека, они могут влиять на решения и поведение человека в тех или иных ситуациях. Такая влиятельная сфера, конечно, имеет значение и в возникновении или отсутствии средних и тяжелых форм психологических деструкций, формирующихся в рабочей деятельности человека.

Агрессивность как специфическая черта характера человека играет важную роль в профессиональных затруднениях.

Во-первых, агрессивные действия ухудшают взаимоотношение с окружающими, в профессиональной среде с коллегами и клиентами, что негативно сказывается на психологическом климате коллектива, эмоциональном состоянии участников, удовлетворенности всего процесса рабочей деятельности, во-вторых, агрессия приводит к стагнации в развитии по карьерной лестнице, так как сентиментальных, вспыльчивых и не умеющих держать себя в руках людей зачастую ставят на второй план при выборе кандидатуры на повышение.

Соперничество коррелирует с агрессивностью и проявляется преимущественно в диалогах, которые затем приобретают форму спора или конфликта.

Трудоголизм некоторыми авторами (Т.В. Решётова, И.М. Слободчиков, С.В. Удовик, А.В. Молокоедов) рассматривается в качестве личностной черты в характере человека, которая приводит к профессиональным деформациям: «Считается, что высокая вовлечённость (трудоголизм) способствует более раннему возникновению эмоционального выгорания», - и далее, - «По данным Т.В. Решётовой, к синдрому эмоционального выгорания приводят низкие коммуникативные способности, трудоголизм» [10]. Трудоголизм представляется как преморбид профессиональных деформаций, выражаясь в качестве своеобразной зависимости человека от работы. Тем не менее существует точка зрения, что трудоголизм – феномен, сам по себе являющийся частью профессиональной деформации, ее выражением.

Стоит отметить, что данное понятие не стоит путать с трудолюбием, так как эти два феномена принципиально отличаются, о чем писал М. Гриффитс ещё в 1966 году: «Основное различие трудолюбия и работоголизма... состоит в том, что здоровые поведенческие модели что-то приносят в жизнь, в то время как аддикции забирают из жизни»; другими словами, трудолюбие направлено на самовыражение, достижение материальных благ, в то время как тру-

доголизм является простым заполнением времени, навязчивой привычкой человека что-то делать, результат и практическая польза труда отходит на второй план [5].

Прежде всего, трудоголизм, как отмечает Е.П. Ильин, это зависимость, которая также нуждается в устранении и является профессиональной деформацией.

Приведенные личностные детерминанты специалистов в сфере социальной работы были подробно изучены на теоретическом уровне.

Практическую проверку этих знаний провели специалисты в сфере психологии труда В.Б. Никишина и Т.А. Ушакова, осуществив количественное исследование специалистов социальной работы и социальных работников г.Курска и Курской области [8].

По итогу исследования были выявлены основные психологические детерминанты профессиональных деформаций и эмоционального выгорания специалистов социальной работы и социальных работников.

Таковыми являются:

- Сензитивность (повышенная чувствительность работника к происходящим с ним событиям, страх нового, сентиментальность);

- Тревожность (коррелирующая с сензитивностью и выражающаяся в неадекватно остром переживании каких-либо проблемных ситуаций, тревожный человек, как говорится, часто «делает из мухи – слона»).

Тип поведения:

- Компромисс (выражающийся в неумении человека конструктивно решать конфликтные или проблемные вопросы, отстаивать точку своего зрения, если это необходимо. Постоянные уступки ведут к внутреннему неудовлетворению человека своими действиями, что и приводит к психологическим деструкциям);

- Избегание (может рассматриваться не только как стратегия поведения в конфликте, но и как избегание нового на работе: техник работы, технических средств деятельности, что может привести к стагна-

ции в профессиональном развитии).

Локус контроля:

- Экстернальность (черта характера, выражающаяся в большей зависимости в действиях человека от внешних факторов, специалист с внешним локусом контроля по большей части рассчитывает на вклад других, объясняет удачи или поражения внешними, ситуационными факторами).

Ценности личности:

- Универсализм;

- Безопасность;

- Доброта.

Если экстернальность, избегание, тревожность, сензитивность, агрессивность вызывают у нас явные подозрения и априори являются мишенями для профилактики и борьбы с данными качествами, то тип поведения «компромисс», такие ценности личности, как «универсализм», «доброта» и «безопасность» не являются напрашивающимися с точки зрения детерминант профессиональной деформации социальных работников, особенно когда данная профессия требует в профессионально важных качествах именно такой набор ценностных ориентаций профессионала.

В сфере социальной работы также крайне важным фактором формирования профессиональной деформации является психологическое напряжение (профессиональный стресс), обусловленное необходимостью непосредственно взаимодействовать с большим количеством людей, причем коммуникация часто имеет негативный окрас.

В процессе взаимодействия с категориями групп риска у специалиста социальной работы могут накапливаться негативные эмоции, которые необходимо выплескивать, но, как отмечают исследователи, люди далеко не всегда могут это делать правильно.

Отсутствие адекватного выхода эмоций напрягает человека, вследствие чего появляется следующая такая фаза реакции организма на стресс, как фаза сопротивления (резистенция). В этой фазе организм пытается разрядить напряжение, и специ-

алисты в социальной сфере часто используют неадекватные, непрофессиональные и деструктивные способы: «...Кто начинает повышать голос (например, учителя на детей или выискивать ошибки в работах учеников), кто начинает обвинять другого, аргументируя ситуациями или непроверенными фактами прошлых лет, кто ищет недостатки в людях, чтобы унижить или оскорбить при общении» [2].

Основная опасность данного вида поведения заключается в том, что вскоре человек может привыкнуть к такому способу взаимодействия с людьми, это перерастет в его привычку. Собственно говоря, научение деструктивным методам работы в социальной сфере уже является собой профессиональную деформацию.

Стресс в профессиональной социальной работе, выраженный в психологическом напряжении, крайне опасен для работника не только как для специалиста, профессионала своего дела, но и для здоровья личности в целом.

Возможные тревога, бессонница, агрессивность, вызванные паталогическим профессиональным стрессом, приводят к следующей фазе стресса – истощению. Истощение, иначе говоря дистресс, является самой тяжелой фазой стресса. Человек переутомлен, зачастую непредсказуем, неадекватен, агрессивен в поведении или же наоборот замкнут и апатичен, испытывает разочарованность в своей работе, обесценивает свои профессиональные заслуги, не воспринимает себя как профессионала и т.д.

Рассматривая проблему факторов профессиональной деформации специалистов в сфере социальной работы, исследователи выделяют подгруппу социально-психологических факторов формирования профессиональных деструкций.

Данные детерминанты являются актуальными на сегодняшний день и выражаются в:

- Ролевой конфликтности;
- Ролевой неопределенности;
- Неудовлетворенности психологическим климатом в коллективе;

- Недостаточности признания [12].

Ролевая конфликтность возникает в том случае, когда от человека требуют выполнять ему не принадлежащие обязанности, тогда специалисту необходимо попытаться расставить приоритеты и попробовать работать на «двух фронтах», что приводит к физической и психологической усталости. Также подобный конфликт мы можем наблюдать, когда человек несет на себе несколько ролей, например, матери и профессионала. В данном случае большая загруженность на рабочем месте и нехватка времени выполнять иные обязанности неизменно будет стимулировать ролевой конфликт, приводящий к стрессам.

Ролевая неопределенность в профессиональной деятельности понимается многими авторами как «...Малая информированность о профессиональных обязанностях и сопутствующих ожиданиях коллег и начальства» [3]. Данный фактор неизбежно приводит к стрессам на работе и, конечно, является детерминантой формирования профессиональных деформаций специалиста.

Неудовлетворенность психологическим климатом является собой определенный кризис в межличностных отношениях с коллегами по работе и выражается в спорах, конфликтах, недопонимании.

Недостаточность признания как один из детерминант формирования неудовлетворенности работой, затем, как фактор формирования профессиональной деформации, заключается в отсутствии со стороны начальства и коллег определенных действий, направленных на поддержку, стимулирование и мотивацию работника к определенному виду деятельности.

К выделенной парадигме социально-психологических детерминант хотелось бы добавить также «ответственность за людей». Данная характерная черта деятельности специалистов социальной сферы выражается в том, что в зависимости от действий субъекта социальной работы будет меняться показатель улучшения или

ухудшения общего психофизиологического состояния объекта. Так, порой очень тяжело определить необходимо ли лишать ребенка из проблемной, а иногда и социально опасной, семьи и перенаправлять его в детский дом, или же прибегнуть к иному методу социального воздействия на ситуацию.

Под влиянием специфических факторов формирования профессиональной деформации в сфере социальной работы, специалисты в данной области могут испытывать следующие симптомы:

- Исчезновение остроты чувств (чёрствость, холодность, безразличие по отношению к клиентам социальных служб);
- Увеличение конфликтов с окружающими;
- Потеря ощущения ценности жизни (как

разновидность – потеря смысла жизни, утрата смысла в рабочей деятельности, что имееется психологами как логоневроз);

- Утрата веры в собственные силы (деперсонализация по отношению к себе, которое понимается как негативное, осуждающее отношение к субъекту труда) [1].

Таким образом, социальная работа как особый вид деятельности предполагает целый ряд факторов, влияющих на возникновение профессиональной деформации. Социальные работники входят в так называемую группу риска, так как основные личностные детерминанты профессиональной деформации являются, в то же время, в некоторых случаях требуемыми в личном арсенале профессионала.

Список литературы

1. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб : Питер, 2005. – 336 с.
2. Воробьева М.А. Профессиональная деформация специалистов и её профилактика // [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/professionalnaya-deformatsiya-spetsialistov-i-ee-profilaktika> // (дата обращения 23.07.2019);
3. Заварзина О. О. Психофизиология в профессиональной деятельности / О.О. Заварзина, Р.В. Козьяков, Н. Р. Коро, Е.А. Орлова, Н.В. Рышлякова. – Директ Медиа, 2015. – 546 с.
4. Засобина Г. А., Воронова Т. А., Корягина И. И. Психолого-педагогические основы образовательного процесса в высшей школе. – Directmedia, 2015. – 231 с.
5. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень // Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2016. – 224 с.
6. Молчанова Л.Н., Никишина В.Б., Ушакова Т.А. Социально-психологическая детерминация синдрома профессионального выгорания у представителей профессий помогающего типа // [Электронный ресурс] // URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/913/78913/59670?page=12> // (дата обращения 23.07.2019)
7. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды / В.Н. Мясищев. – Воронеж: Модэк, 1998. – С. 153.
8. Никишина В.Б., Ушакова Т.А. Внутренние детерминанты «профессионального выгорания» у специалистов социальной работы // [Электронный ресурс] // URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/913/78913/59670?p_page=12 // (дата обращения: 23.07.2019);
9. Реан А.А. Психология личности / А.А. Реан. – СПб: Питер, 2013. – 288 с.
10. Слободчиков, И.М. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности / И.М. Слободчиков, С.В. Удовик, А.В. Молокоедов. – Москва: ООО «Лев», 2018. – 220 с.
11. Спилбергер Ч.Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Стресс и тревога в спорте. – 1983. – С.85-10.
12. Ушакова Т.А. Внешние детерминанты «профессионального выгорания» у специалистов социальной работы // [Электронный ресурс] // URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/913/78913/59670?p_page=16 // (дата обращения 23.07.2019);
13. Ушакова Т.А. Социально-психологические и индивидуально-личностные детерминанты состояния «выгорания» специалистов социальной работы // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskie-i-individualno-lichnostnye-determinanty-sostoyaniya-vygoraniya-s> // (дата обращения 23.07.2019).

Зуфар Галеев,

*ККИ РУК, кафедра гуманитарных
дисциплин и иностранного языка*

Zufar Galeev,

*KKI RUK, Department of Humanities
and Foreign Language*

ЦЕННОСТНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ФОРМЫ ЕЕ АДАПТАЦИИ К ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ THE VALUE CHARACTER OF THE PERSONALITY AS A FORM OF ITS ADAPTATION TO THE ETHNOCULTURAL ENVIRONMENT

Аннотация. В статье представлен обзор концепций и теорий ценностных ориентаций в контексте этнической социализации личности. Подчеркивается актуальность проблемы становления системы ценностных ориентаций личности в условиях глобализации. Обосновывается необходимость рассмотрения системы ценностных ориентаций как критерия успешности этнической социализации личности и формы ее адаптации к этнокультурной среде.

Ключевые слова: этнокультурная среда, личность, система ценностных ориентаций.

Abstract. The article provides an overview of the concepts and theories of value orientations in the context of ethnic socialization of an individual. The urgency of the problem of the formation of the system of value orientations of the individual in the context of globalization is emphasized. The necessity of considering the system of value orientations as a criterion for the success of the ethnic socialization of the individual and the form of its adaptation to the ethnocultural environment is substantiated.

Key words: ethnocultural environment, personality, system of value orientations.

Известно, что осознанные усилия людей в случае духовно-ценностного, то есть осмысленного позитивного отношения к делу и предметам, приводят к положительным результатам. Это и понятно. Поскольку в этом случае они опираются и направляются содержанием и значением того, что включено в их этнокультурные и в целом социокультурные ценностные ориентации, и тем, что в них в настоящий момент имеется наибольший мотивирующий потенциал. При этом судьбоносное значение имеет мера (или симфония) свободы и принуждения. «Как выясняется, не только беспредел контроля, но и беспредел бесконтрольности ведет к энтропии культуры, к культурной травме как разрыву социальных тканей и процессов» [1]. И в этом случае решающее значение имеют события, лично определяющие безболезненность и рискованность происхо-

дящего для будущего.

Наблюдаемые глубокие изменения, происходящие в мире, позволяют по-новому взглянуть на многие элементы социокультурной и этнокультурной жизни, в том числе на аксиологический (ценностный) характер креативной деятельности личности. В этом плане исследовать ее как форму социальной адаптации личности в этнокультурной среде представляется, на наш взгляд, весьма актуальным. Поскольку сейчас наступает новая фаза социокультурного и этнокультурного (этнонационального) развития человечества. На передний план выступают знания, ответственность, духовный и нравственный потенциал. Критерием же социального и личностного успеха становятся возможности реализации ценностных (осмысленных) потребностей и «опредмеченных целей» человека, развитие сфер жизни,

связанных с его положительным изменением и обновлением. Сегодня, когда обостряются проблемы терроризма и ксенофобии, как проявления побочно жестоких форм «этноренесанса», это чрезвычайно важно.

Изучение и формирование ценностного (осмысленно положительного и значимого) отношения у этнонационально идентифицированных (либо не идентифицированных) личностей и их общностей к другим этнонациональным общностям и их представителям – это, на наш взгляд, не только путь оптимального выхода из ситуации терроризма, ксенофобии, недоверия к окружающим, но еще и процесс (и результат) креативной деятельности субъекта. И это понятно, поскольку к тому, кого мы ценим, мы не можем испытывать недоверия, страха, неприязни, ненависти или иных отрицательных эмоций.

Именно отрицательный эмоционально-волевой и мотивационный фон является одним из ключевых факторов конфликтогенных ситуаций. Непонимание, страх и неприятие «других» не порождают момента встречи и диалога, а отдаляют этносы и их представителей друг от друга. Они замыкаются, самоотчуждаются, закрываются друг от друга или агрессивуют друг на друга. К тому же как можно ценить «другого», если не ценишь (либо недооцениваешь и переоцениваешь) себя. «Другой» не привлекает, а значит, не имеет смысла и общение с ним. Он – угроза, причина бед и страданий и всего плохого.

Этнокультурная память в этом случае «берет» субъектов в «социокультурный плен», сковывает и направляет их к отчуждению. Осуществляется социогенетический архетипический ментальный «приказ» и начинается взаимонеприятие, вплоть до взаимоунижения и взаимоуничтожения.

В этом случае диалог, и тем более встреча культур и их субъектов, просто невозможны. Поскольку, как писал В.С.

Библер, диалог культур есть цивилизованная форма взаимоотношений общностей, посредством которой люди переходят от объективного типа детерминации – от одновариантного бытия – к самодетерминации на основе сознательного выбора из ряда альтернатив. Открывая другую культуру не как «другую», а как одну из наших собственных возможностей, человек переходит от одновариантного бытия к многовариантному. «В культуре, подчеркивает В.С. Библер, детерминация, действующая на мое сознание извне (из экономических, социальных, исторически уплотненных структур) и из «внутри» (подсознание, «архетипы», генотипы, инстинкты), преобразуется в самодетерминацию человеческого духа...» [2].

В России ценностный вакуум особенно очевиден, поскольку он сопряжен с распадом базовых ценностей – патриотизма, нравственного здоровья, национальной идеи. Государство сильно только тогда, когда люди гордятся своим отечеством [3].

Можно ли изменить ситуацию? Или уже все зашло так далеко, что ничего не изменишь? Мы оптимистичны в своем ответе. Все еще можно изменить и наладить. Нужна лишь добрая воля, то есть дух, проявление и осуществление внутренней свободы. Да «идентификационная матрица» сорвана, искажена или доведена до абсурда, но она не всемогуща. Тренд или вектор можно изменить или перенаправить в сторону поиска и нахождения «ценностного консенсуса», это и будет одной из форм осуществления креативной деятельности личности и ее коллективных субъектов.

И прежде всего это надо проводить в пространстве и процессе инкультурации, социализации и межкультурной коммуникации. Это к тому же следует исследовать и осуществлять сегодня же. Завтра может быть поздно. Поскольку «конец второго тысячелетия показал, что ни один народ не может существовать изолированно, без политико-экономических и социокультур-

ных связей с другими народами. Позитивное и успешное взаимодействие между различными цивилизациями может быть осуществлено только на основе ценностных принципов межкультурного общения — толерантности, солидарности, взаимопонимания, справедливости, уважения к правам человека. Мир очень хрупок, и каждый из нас способен внести свою лепту в укрепление отношений взаимодоверия и взаимопомощи в решении общечеловеческих проблем» [4].

Становится очевидным, что без приобретения, накопления и передачи позитивного индивидуального опыта в своей и иной социокультурной, этнонациональной среде как схемы познания и действия, как наследования себя в других, а других в себе, невозможно преодоление образовавшегося противоречия, а именно противоречия между «институциональным» и «человеческим» началами. Это и очевидно, поскольку преодоление этого противоречия происходит не само по себе, а через осуществление целостного процесса социокультурного взаимодействия индивидов. Прежде всего, с социальными институтами и идеями, идеалами, то есть с общенациональной и этнонациональной идеологией общества, и проявляется это как удовлетворение личных и общественных, а значит и этнонациональных потребностей.

Индивидуальный субъект, обладающий деятельным самосознанием, то есть понимающий свою личную инициативу как личностно и общественно ценностную основу собственной жизнедеятельности, приобретает и развивает свою суверенность и функциональность в любой относительно приемлемой социокультурной среде. Суверенность и функциональность, то есть субъектность личности, способствует формированию определенной социальной целостности связей и норм. Именно на этой стадии развития личности мир может стать для него своим, родным и

близким, привлекательным и осмысленно значимым либо наоборот, чужим и далеким, бессмысленным и страшным.

И тут, конечно же, в авангарде должен быть процесс и институт образования. Образование во всех своих ипостасях. Индивиды могут, а значит и должны, проходить образование и, в первую очередь, половозрастное, этнонациональное, профессиональное, гражданское и всечеловеческое (межкультурное) образование. Культура со всем своим потенциалом может и должна быть вовлечена в этот ключевой и судьбоносный процесс и во всей своей полноте. Особенно к этому должны быть сопричастны подлинное искусство и наука. А гуманитарным ученым следует, на наш взгляд, научно и граждански сопровождать, и содействовать всему этому.

Вместе с тем можно «утверждать, что в такие времена, как наши, во времена, можно сказать, экзистенциального вакуума основная задача образования состоит не в том, чтобы довольствоваться передачей традиций и знаний, а в том, чтобы совершенствовать способность, которая дает человеку возможность находить уникальные смыслы. Сегодня образование не может оставаться в русле традиции, оно должно развивать способность принимать независимые аутентичные решения. Во времена, когда десять заповедей теряют, по-видимому, свою безусловную значимость, человек более чем когда-либо должен учиться прислушиваться к десяти тысячам заповедей, возникающих в десяти тысячах уникальных ситуаций, из которых состоит его жизнь. И в том, что касается этих заповедей, он может опираться и полагаться только на совесть. Живая, ясная и точная совесть — единственное, что дает человеку возможность сопротивляться эффектам экзистенциального вакуума — конформизму и тоталитаризму» [5].

Констатируем, что ранее в поле исследовательского интереса ученых приоритетно входили именно когнитивный и

праксиологический аспекты креативной деятельности, аксиологический же аспект изучался менее основательно. Тем более он почти не изучался взятый в контексте социальной адаптации в этнокультурной, этнонациональной среде. К тому же оригинальность нашего подхода состоит в том, что мы делаем приоритетным рассмотрение аксиологического характера социальной адаптации личности как формы ее креативной деятельности.

В этом плане отметим, что результаты осмысленной социально позитивной креативной деятельности личности, как правило, являются объективно-ценностными, то есть субъективированными объектами (объектами – носителями ценности). Бывают, однако, и исключения. Особый материальный предмет может отсутствовать. Например, изменение, развитие, обновление личности, как самого творца, так и другого человека, проявляемые в их образе жизни и активности [6].

Выше отмеченные субъективированные объекты, наследуясь личностью и иными субъектами, по принципу «наследуя – продолжай, продолжая – преумножай» как из прошлого в настоящее, так и из настоящего в будущее, могут стать реально наследуемыми ценностями настоящих и будущих поколений людей. Однако только в том случае, если они будут оценены, осмыслены ими как соответствующие их признаваемым критериям. Именно мера соответствия объективной ценности субъективно признаваемым критериям внутренней (психологической и духовной) структуры субъекта делает их субъективной ценностью.

Видимо, во многом поэтому ценности выступают средствами образования (или разрыва) связей и отношений между взаимодействующими людьми и этносами. И это, на наш взгляд, неслучайно. Поскольку ценности – это осмысленно произведенные, сотворенные людьми предметы их потребностей. Они обеспечивают им

общественное и личностное благополучие и развитие. Ценности – это то, что духовизирует человека, делает его свободным, а значит, ответственным и нравственным. Итак, ценности, с одной стороны, объективны, поскольку имеют не зависящее от сознания данной личности функциональное значение, а с другой – субъективны, так как представлены личностным смыслом – отношением к потребностям человека. Поэтому для нас аксиоматично, что реализованные ценностные ориентации людей, то есть ими же объектно материализованные, могут «наследовать» нынешним и будущим поколениям их собственные сущностные силы. В том числе и как представителей этнокультуры. Эти «сущностные человеческие силы», с одной стороны, реализованные, опредмеченные в ценностных ориентациях, а с другой – материально опосредованные в «носителях», точнее, в объективировано субъективированных социокультурных и этнокультурных единицах (артефактах) представляют собой своеобразный элементный состав социокультурной и этнокультурной кладовой или социокультурной и этнокультурной памяти.

Таким образом, ценности – это, на наш взгляд, «социокультурные (и этнокультурные) хромосомы». Их комбинации с другими социокультурными элементами, такими как понятия, нормы, знаки, символы и т.д. могут образовывать конкретно своеобразные исторические «социокультурные, (а значит и этнокультурные) генотипы». А они, в свою очередь, взаимодействуя с конкретной природной и социокультурной (этнокультурной) средой дополняются фенотипическими характеристиками.

На этот аксиологический комплекс мы и хотели бы обратить внимание. Обращение, приобщение личности и иных субъектов – акторов (инноваторов) к содержанию этой историко-социокультурной кладовой или иначе к «фонду полезных (позитив-

ных) дел (действий)», а точнее, вхождение их в это «поле следов» с одновременным творчески ответственным его сохранением и развитием посредством собственных «следов – вкладов» – это и есть конкретная забота о социокультурном и этнокультурном наследии [7]. Это также работа по производству и воспроизводству процесса «социокультурного наследования», то есть креативная деятельность как условие реализации ценностно-позитивных социокультурных и этнокультурных инноваций прогрессивного плана и характера, где традиционное и новационное ситуационно гармонируют друг с другом по «принципу дополнительности».

Идентификация этого фонда полезных дел (ФПД) личности в этнокультурной среде, а также формирование своеобразного реестра или «дорожной карты» поля креативных дел личности, осуществляемых ею в ходе и процессе социальной адаптации, могло бы стать существенным вкладом. Вкладом в дело формирования прогностической модели креативно-диалогической парадигмы или формы социальной адаптации (и социализации) личности в целом

и этнокультурной в частности.

К тому же при осуществлении любой разновидности креативной деятельности личности в ходе ее социальной адаптации к (в) этнокультурной среде происходит колебание потребностей и ценностных ориентаций в человеке, а также борьба между физическим и духовным началом. Также важно помнить, что потребности людей могут изменяться во времени вследствие накопления опыта, образования, культурного роста и большей информированности, что заметно отражается и на их отношении к труду (к труду-работе, труду-заботе, труду-творчеству).

В заключение следует отметить, что в рамках социологии культуры и культурологии в целом анализ креативной деятельности отличается тем, что личностный аспект становится в них доминирующим. Здесь осуществляется переход от «поверхностных» подходов к обращению вглубь понимания смыслов, ценностей культуры и этнокультуры, то есть к аксиологическому подходу. За ним, на наш взгляд, перспектива как научная, так и жизненная.

Список литературы

1. Козлова О.Н. Социология. – М.: Омега-Л, 2004, с.293.
2. Библер В.С. Диалог. Сознание. Культура. М., 1989, с.50-52.
3. Гуревич П.С. Культурология. 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2012, с. 210.
4. Тен Ю.П. Культурология и межкультурная коммуникация: Учебник / Ю.П. Тен. – Ростов н/Д-Феникс, 2007, с 245.
5. Гуревич П.С. Культурология. 3-е изд. – М.: Омега-Л, 2012, с. 210.
6. См.: Кармин А.С., Бернацкий Г.Г. Философия: Учебник для вузов. 2-изд. – СПб.: Издательство Питер, 2009, с.151-152.
7. Галеев З.Г. Теоретико-методологические аспекты социализации личности. Очерки по социальной антропологии. – Казань: Издательство КГФЭИ, 1998 - 128 с.; Галеев З.Г., Тихонравов К.А. Духовно-гуманитарные Факторы экономического трудового поведения: монография/ З.Г. Галеев, К.А. Тихонравов. - Казань: Изд-во Казанского университета, 2014. -216 с.